

ШМЕЛЬ В ПАУТИНЕ

Олег
НИКИТИН

Олег НИКИТИН

Шмель в паутине

«Автор»

2002

Никитин О. В.

Шмель в паутине / О. В. Никитин — «Автор», 2002

ISBN 5-352-00864-9

Механик по ремонту флаеров, живущий на далекой провинциальной планете, никак не думал, что его незаконный приработок окажется источником смертельной опасности. Мечтая всего лишь перебраться в теплую столицу, он стал объектом преследования. Сначала погибает его подруга, потом сменщик на ремонтной станции. Только неожиданная помощь загадочного незнакомца помогает ему выжить... Но при этом герой с ужасом обнаруживает, что полиция «вешает» на него одно убийство за другим... И теперь ему нужно не только добраться до неизвестного врага, но и выскользнуть из лап правосудия.

ISBN 5-352-00864-9

© Никитин О. В., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Олег Никитин

Шмель в паутине

Часть 1

Сезон дождей в Эккарте затянулся на целую неделю дольше обычного. Со всех сторон света, кроме восточной, пока еще гроздились вязкие тучи, но признаки их скорого исчезновения уже просматривались. Заметно утих ветер – влажными языками он соскальзывал с холмов, что отделяли Эль-Фернандо от моря. Однако широкое пятно глубоко синего цвета, порвавшее тучи на западе, приближалось довольно быстро. «Если этот урод успеет до прекращения дождя, можно будет не прятаться от спутника», – подумал Рауль.

Напрягая щеки, он сидел на подоконнике и курил отсыревшую сигарету. Потоки воды с козырька крыши промыли в асфальте выбоину, просыхавшую только летом, в нее-то он и стряхивал пепел. Пятачок посадочной площадки с полусмытыми желтыми полосами топорщился хрупкими пузырьками влаги, и даже голосистая девица из радиоприемника, предрекавшая скорое улучшение погоды, не могла перекричать стук капель по рифленой крыше.

Рауль утопил окурок в луже и пригляделся к горизонту на востоке – оттуда приближалась точка флаера.

В обычной ситуации он уже отдал бы команду автоматике и открыл ворота ангара, но сегодня было пятнадцатое февраля, к тому же радио только что объявило о наступлении полдня, поэтому он и не подумал сдвинуться с места. Так уж у них было заведено: камеры в ремонтном боксе не должны зафиксировать последующие действия Рауля и визитера.

Тот подлетал на очень низкой высоте, едва не касаясь грязи: то ли экономил топливо, то ли демонстрировал навыки вождения, а скорее всего, имитировал проблемы с двигателем. Рауль почти поверил в неисправность машины, когда она за пару метров до площадки вспахала тупым носом дерн, но потом все же выправилась и дотянула до асфальта. Обе фары асинхронно мигнули по три раза, дворники замерли, из-под днища флаера вырвалась струйка пара, тут же растворившаяся в каплях дождя.

Только тогда Рауль спрыгнул с подоконника и снял с полки свой рабочий саквояж, набитый мелкими слесарным инструментами. Разболтанная дверь служебной каморки, в документах именуемой «офисом», хлопнула за его спиной. Рауль прошлепал к серому флаеру марки «Антипов-Кондор», с профессиональной бодростью размахивая свободной рукой. Сквозь матовое боковое стекло машины он разглядел знакомую, круглую физиономию неизвестного, вот уже в третий раз навещавшего его в середине каждого месяца.

С этого момента, если бы не облачность, их совместная игра для возможного зрителя должна была бы вестись по полной программе, точно и выверенно до последнего жеста. И незнакомец, очевидно, решил не отступать от программы.

– Турбонаддув барахлит, дружище, – нарочито громко, с досадой заявил он, соизволив наконец открыть дверцу и махнув рукой в сторону капота.

– Признаки обычные?

Из салона на Рауля вытек тягучий запах дорогих сигарет и, кажется, коньяка.

– Что-то потрескивает, будто крышка реактора рвется.

На это раз заказчик вздумал играть роль «белого воротничка», никогда не притрагивавшегося ни к единой скрытой детали своего аппарата. Оттого и предположение о возможной неисправности звучало достаточно дико. Рауль поморщился, недоумевая, каким образом «клиент» собирается пересчитывать запас взрывателей.

– Может, поторопимся? – не выдержал он. – Льет все-таки, к тому же просвет в тучах приближается. – Но «клиент» лишь усмехнулся.

И точно, дождь внезапно превратился в еле заметную морось, а землю накрыло таким ярким светом солнца, что промытый флаер засверкал всеми своими поверхностями. Рауль отступил от «Антипова» и придержал свободной рукой распахнувшийся капот. Сунув саквояж в зев машины, в ее распаренное жаркое нутро, Рауль поместил его на крышку реактора, шелкнул замком и выжидающе обернулся на водителя. Тот внезапно расплылся в улыбке и расхохотался, выбираясь наружу.

– Расслабься, парень, – сказал он. – Спутник утром накрылся, а ремонтный бот еще только готовится к стыковке. Очень уж ненадежная защита у солнечной батареи, а метеориты так и снуют вокруг... Только не подумай, что все это устроили ради нашей с тобой встречи. Так, проверка системы. Ну, показывай свое хозяйство, что ли.

«Проклятый шутник», – неприязненно подумал Рауль. Он зацепил ногтем черный шарик, которым заканчивалась скрытая в торце саквояжа струна, и вытянул ее на три сантиметра из подкладки. Замаскированные запоры открылись, и откинулась планка с пустыми коконами микровзрывателей. Оставалось их только четыре штуки.

Гость, не утратив насмешливого вида, извлек из кармана своего жлобского костюма записную книжку, из которой пижонски торчал колпачок безумно дорогой перьевой ручки.

– Две операции за месяц, – пробормотал он, делая пометку. – Порядок... Пока сбавим расход до одной штучки.

– С чего бы это? – нахмурился Рауль.

– Указание босса, – не поднимая глаз, дружелюбно отозвался незнакомец. – Оспаривать или игнорировать не советую.

За деньгами он полез уже в другой карман, и Рауль разом забыл обо всем, следя за тем, как скользят по направляющим компьютера, встроенного в саквояж, кредитка гостя и собственная карточка Рауля, совершая восхитительный, волшебный танец обмена магнитной памятью. Вслед за этим «клиент» угостил Рауля сигаретой – в ней прятался крошечный паке-тик с тротиловой начинкой.

– Тринадцатое марта, восемнадцать часов, – бросил напоследок визитер. Рауль едва успел выдернуть инструменты из-под капота, как тот захлопнулся, и нос машины стал задираться. Дверцу пилот закрыл уже в воздухе. Несколько ошметков грязи, взметенных турбинами с земли, угодили на штанины Рауля, успевшего отойти от флаера только на пару метров.

Однако Рауль не обернулся, хотя больше всего ему хотелось сейчас прожечь незнакомцу стекла. Но казенный пистолет валялся в сейфе, а кроме того, Рауль знал старинную поговорку о курицах и их золотых яйцах. Просто чем дальше, тем больше ему казалось, что эти ежес-ячные «золотые яйца» радиоактивны, но разрушают при этом не тело, а что-то иное.

До появления сменщика, веселого простака Ульфа, оставалось больше двух часов.

Общее

Данный документ является основным методологическим документом для специалистов ремонтных сервис-центров корпорации «Антипов» при работе с оборудованием и программным обеспечением клиентского флаера.

Данный документ является открытым для обсуждения и внесения изменений всеми сотрудниками сервис-центров корпорации «Антипов». Вносимые изменения рассматриваются Департаментом по связям с общественностью корпорации и профсоюзом технических работников Эккарта.

Правила и аксиомы, незнание которых не исключает ответственности:

Общение с клиентами и коллегами основывается на взаимном уважении. Повышенный тон, голословные утверждения и ненормативная лексика недопустимы.

При работе с данными бортового компьютера создайте копию. Только после создания копии информации можно проводить лечение диска клиента или коррекцию навигационной и прочей информации клиента.

Использование оборудования, программного обеспечения и техники клиента в личных или служебных целях – **запрещено**.

Из положения о Кодексе сотрудника сервис-центра корпорации «Антипов»

– Ах, Офелия... – закатив белесые, выпуклые глаза к низкому потолку, томно протянул Ульф, привалившись к замызганному боку своего флаера. Он припарковал машину пять минут назад и не торопился в «офис», хотя в ангаре было неуютно. Из-за открытых ворот по неуютным ремонтным боксам гулял ветер, трепля полы его рабочего халата.

Тучи вновь напозли на станцию, и вид сквозь ворота мог вызвать уныние – но не у Рауля, который возвращался в город с набитой кронами кредиткой.

– А что Офелия? – полюбопытствовал он, подыгрывая Ульфу. Тому предстояло целые сутки провести в этой мокрой дыре, надеясь на обещанное улучшение погоды.

Был Ульф тощим, словно радиовышка, но в отличие от нее, спина его никак не могла устоять под напором гравитации и сгибалась вроде вопросительного знака, насильно и почти успешно вытянутого за свой крюк. Вислый нос нисколько не украшал его прыщавую физиономию. Однако Рауль никогда не выражал сомнения в «подвигах» сменщика – тот всего лишь старался всласть потрепаться перед долгим и скорее всего пустым дежурством, когда даже тупоголовый клиент становится желанным, как лишняя сотня в день полочки.

Пассажирские трассы почти ушли с этой части побережья на юг, когда разрабатывать марганцевую руду в Эль-Фернандо стало невыгодно. Из пассажирских маршрутов вообще остался только один: транзитный дилижанс Нордстрем – Гаево парковался в Эль-Фернандо дважды в неделю, на прямом и обратном пути.

– Она девушка в возрасте, ну, ты знаешь... Зато в постели – зверь! Едва мне член не отгрызла, ей-богу.

– Послушай, а не та ли это Офелия, что в «Светоче» работает? Или у нас появилась другая? – Рауль затолкал спецодежду в шкафчик и сел в свою машину, собираясь захлопнуть дверцу. Ульф замялся, и тут Рауль вспомнил, что не сообщил ему нечто действительно важное. – Кстати, проверь-ка связь со спутником.

– А что, ее нет? – встрепнулся Ульф. – И телевизор не показывает?..

– С телевизором как раз порядок.

«Умеет заглянуть в корень», – насмешливо подумал Рауль. Он вырулил из ангара и включил радио. В перерывах между песнями ди-джей на разные лады сокрушался, что его гениальная подборка хитов не транслируется на соседние с Эль-Фернандо районы. Рауля же больше удручало, что композиции его любимой готической группы «Cast-iron Blockheads» слишком редко звучат на радиоволнах.

На западе вновь появились синеватые клочки пустого, не загаженного тучами неба. С высоты в триста метров, на которую поднялся Рауль, они выглядели обнадеживающе, и особое чувство вызвала сверкнувшая излучина Фернандины.

На ее левом берегу, расползаясь между холмами и даже захватив некоторые, не самые крутые склоны, расположился мелкий районный центр Эль-Фернандо. Туда и направлял свою машину Рауль. Когда-то оживленный северный городишко, центр добычи марганца в Эккарте, после истощения залежей опустел, а персонал комбината разбежался по стране.

Расположенный в пяти километрах выше по течению Фернандины, неподалеку от ее правого берега, мертвый завод все еще притягивал взгляд. Рауль по привычке отыскал в промышленной пустыне будку проходной, где провел несколько лет после окончания школы, следя за контрольными мониторами. Между отвалами, почти уже ставшими холмами, посреди всего этого хлама зиял рукотворный кратер, который при «консервации» завода обмазали бетоном, чтобы дожди не вымывали последние крохи марганца в реку. Экологи едва ли не с лупой высматривали в нем трещины. Вот так и получился крутобокий, жутковатый водоем, искупаться в котором почитал за доблесть всякий фернандинский мальчишка.

Когда комбинат закрылся (под конец добыча марганца стала такой нерентабельной, что пришлось отдать все оборудование и землю в счет уплаты налогов), гаевская компания «Рыба и мясо» построила на противоположном от Эль-Фернандо берегу консервный заводик и стала снаряжать в море старый дрифтер «Каталония». Не пропадать же дешевой рабочей силе. Рауль одно время собирался завербоваться моряком, но передумал: длительное отсутствие женского общества угнетало его. Успев окончить за время работы на комбинате технический колледж имени Санчо Нуньеса, он как один из лучших учеников устроился на ремонтную станцию-66, принадлежащую корпорации «Антипов». В официальных бумагах этот «комплекс зданий» именовался сервис-центром, но иначе как станциями никто эти «центры» не называл. А Пабло, прежнего механика станции-66, переманила «Мясо и рыба» – он соблазнился моряцкой романтикой и сейчас надзирал за ходовой частью рыболовного судна.

Фонд имущества Северного округа от имени Долгового центра при Правительстве Эккарта 3 ноября 41 г. проводит торги в форме открытого аукциона по продаже следующего арестованного имущества:

– производственных помещений площадью 7, 461 тыс. м² и прилегающей территории (площадь земельного участка – 8,419 км²), расположенных на правом берегу р. Фернандина, на расстоянии 5,1 км от нас. пункта Эль-Фернандо, в географической точке 67°14'11" с.ш. и 24°55'03" в.д. Начальная цена – 253,2 тыс. крон.

Участие в торгах оформляется заявкой с приложением документа, подтверждающего внесение задатка в размере 3% начальной цены на счет Отделения Долгового центра при Правительстве Эккарта.

«Правительственный вестник», октябрь 41 г.

Спустя полчаса полета от станции-66 Рауль нырнул в широкий проход между холмами и вырулил к стоянке окраинного кафе «Светоч». Бортовой компьютер показал, что спутник ДВС уже восстановлен, а значит, волноваться за сохранность флаера нечего.

Так что Рауль затолкал «дипломат» с пустыми пиропатронами под сиденье лишь для того, чтобы не мозолил глаза случайной попутнице, если таковая вдруг возникнет.

В «Светоче» уныло коротали часы пять-шесть безработных. Темная сцена в углу пустовала, а над баром горел единственный светильник, отражаясь от лысины Фиделя печальными бликами. На экране телевизора, занимавшего половину дальней стены, негромко вещала женская голова, и по мелькающим порой картинкам было ясно, что речь опять идет о вопиющей халатности спутниковой компании.

Двадцать восемь минут назад с орбиты было передано изображение кронштейна, на который крепятся солнечные батареи. На его оси эксперты рассмотрели выбоину. Согласно предварительным выводам, она возникла сегодня утром, примерно в 1030 по гаевскому времени, в результате

столкновения спутника с микрометеоритом. После разрушения метеорита его пылевидными осколками был заклинен поворотный механизм кронштейна. Дон Риджен, технический директор «Видео-Сол», объяснил столкновение кратковременным сбоем в системе антигравитационной защиты спутника. На вопрос, велика ли вероятность одновременного наступления двух событий – сбоя в защите и попадания в спутник инородного объекта, он ответил: «Точно не скажу, но она достаточно мала. Могу обещать пользователям нашего спутника, что в текущем веке такого больше не повторится».

Из сообщения агентства «Интерфакс»

– Как обычно? – спросил Фидель и нехотя оторвал зад от табуретки.

– Давай без соли.

Рауль скользнул кредиткой по кассовому аппарату и снял со стойки свою любимую шипучую водку-желе, на поверхности которой вязко трепыхался стручок перца. «Вероятность у них мала!.. Да она не больше одной миллионной, наверное, – подумал он, захватывая стручок пальцами за морщинистый хвостик и лениво постукивая им о края фужера. – Неужели они испортили спутник только для маскировки? Значит, где-то на орбите смонтирована мини-пушка?»

– А что, девочки сегодня не работают?

– Понедельник же, – пожал плечами Фидель. – Но вечером придут. Если очень надо, пригласи Офелию.

Точно, за одним из столиков понуро восседала в одиночестве потрепанная дама преклонного возраста, бывшая местной достопримечательностью. Сколько помнил Рауль, она всегда занималась своим ремеслом, и всегда только в «Светоче». Фидель всерьез собирался взять ее в долю, повесив на витрине стилизованное изображение ветеранки порнобизнеса. Правда, в последние годы Офелия переквалифицировалась и почти оставила прежнее занятие, посвятив себя сбору, осмыслению и перепродаже районных сплетен. Интересно, что цена ее мастерства непрерывно росла, и заманить ее в номер стоило особому ценителю немалых денег.

Заметив взгляд Рауля, она махнула ему рукой, приглашая за свой столик.

– Редко заходишь, малыш, – заявила она, когда он сел напротив нее.

– Дела, тетя Офелия, – пробормотал Рауль. В последние полгода он действительно заходил в бар не чаще одного раза в месяц. Разве объяснишь ей, что полученные от курьера деньги как будто прижимают Рауля к земле, неслышно крича: «Ты не прав! Ты преступник!» Но стоит потратить хоть несколько крон, и дальше уже можно не обращать на эти «вопли» внимания. Как будто ожившие десятки тысяч крон на счетах в разных банках признают Рауля своим хозяином, который вправе распоряжаться ими. Вот и приходится, потакая им, первым делом после расплаты лететь в «Светоч».

– Какие у тебя дела? – поморщилась Офелия. – Дочка говорит, ты совсем ее забыл. Давай я ей позвоню? Она будет рада с тобой встретиться. Хочешь, я отменю ей выходной? Правда, вечером прибывает «Каталония»... Работы будет много.

– Не стоит. Да она тебя и не слушает. Из профсоюза могут выгнать.

– Ну, бог с ней, с Одеттой, хотя девочка обижается. Ты ведь был ее постоянным клиентом...

– Есть новости, тетя Офелия? – перебил ее Рауль. Пожилая проститутка, похоже, собралась использовать момент на полную катушку и целый вечер давить на него.

По правде говоря, фернандинские сплетни мало интересовали Рауля, просто он ухватился за первый же предлог, чтобы сбить матрону с темы. В конце концов, как и всякий местный житель, Рауль был обязан следить за новостями – драками, ссорами, размолвками, изменами, примирениями и прочими увлекательными событиями, так украшающими размеренную жизнь в провинциальной дыре.

– Ох, бестолковая старуха! Как раз для тебя, Рауль... – Вино в ее бокале к этому моменту иссякло, и она вопросительно взглянула на собеседника. Тот понимающе хмыкнул и щелкнул пальцем по сенсору, подзывая Фиделя. – Только позавчера подкатился ко мне один странный тип. Одет вроде прилично, и говорил культурно, без грубостей...

К столику подошел бармен и безошибочно плеснул в посуду Офелии вина.

– Издалека приехал? – спросил Рауль.

Ветеранка дождалась, когда бармен отошел, и продолжила с таинственным видом:

– Сказал, что из самой Валхаллы!

Она театрально выпучила глаза, ожидая реакции Рауля, и тот послушно выдал недоверчивый смешок.

– Все они так. Говорят, что столичные шишки, а оказывается – живут в Брахмапуре и торгуют автоматическими зубными щетками. Коммивояжер, что ли? Или свежей рыбки захотелось?

– А вот и нет! Ему нужен механик с ремонтной станции-66.

Старая проститутка торжествующе откинулась на стуле и залпом осушила свою емкость. Водка-желе застряла в глотке Рауля. Он медленно поставил фужер и наклонился вперед, пристально изучая цветущую физиономию Офелии.

– А теперь со смехом признайся, что ты все придумала, – раздельно проговорил он. Пачка сигарет, в которой таилась упаковка с тротилом, внезапно показалась слишком тяжелой и словно потянула карман вниз. – Отличная шутка! Зал рукоплещет.

– Умный, а дурак, – рассердилась «тетя». – Он дал мне свою визитку.

Она запустила руку в сумочку, и на стол перед Раулем, словно палый лист на мерзлую землю, спланировал клочок пластика. Двухязыкие надписи – английская и еще какая-то славянская – гордо осветились, приглашая прочесть себя: «Иван Вешкин, компания «Русское поле», старший консультант. Операции с ценными бумагами». Номер телефона начинался с нуля, а значит, он и в самом деле приехал с другого конца континента. «Там уже тепло», – невпопад подумал Рауль.

– И что все это значит?

– Я тоже так спросила, но он мне ничего не сказал. Намекнул только, что собирается предложить работу на свою компанию.

– Чушь какая-то. В Валхалле своих механиков – как крыс на нашем консервном заводе. Стоит ради меня и Ульфа тащиться через всю страну?

– Тут уж разбирайся сам, сынок. Как я его ни пытала – ничего не рассказал, все визитку под нос тыкал. Пусть, мол, позвонят и договорятся о встрече.

Офелия уже нетерпеливо буравила дно бокала взглядом: она по дешевке продала своему старинному клиенту замечательную новость, а тот не торопится выразить благодарность. Рауль задумчиво придавил сенсор, пробудив бармена, и сосредоточился на остатках водки-желе. «Напиток» оказался безвкусным – без соли он далеко не так хорош.

– А что, этот Иван не сообщил, куда он направляется?

– Как же, в Гаево. Все побережье, видать, решил объехать... Ты все ж таки Одетте позвони, Рауль, может, на завтра договоришься.

– Ладно, ладно, – пробормотал он, вертя пальцами визитку Вешкина. – Может, оставишь эту корку для Вадима?

– Нет уж, ты для меня почти что сын родной, – отрезала Офелия. – Вдруг это что-то выгодное? Ты уж позвони ему, Рауль, глядишь, и в Валхаллу уедешь. Не век же тебе в нашей дыре торчать.

«Мисс Ретро», 15 февраля 47 г.

Не могу не улыбаться, глядя на мою мамочку Офелию. По семейному преданию, папа снял ее в тот момент, когда она, усталая, прилетела с дежурства на метеостанции «Север». Такие странные учреждения были разбросаны по всему освоенному Эккарту в те далекие времена, когда над страной еще не кружилось множество метеорологических спутников.

Но разве скажешь, что она только что отработала полных шесть часов?

Так и поныне – какой бы ни была усталой моя мама, она всегда улыбается и готова подхватить шутку. А то и сама расскажет какой-нибудь забавный случай из своей богатой на всякие события жизни.

И пусть морщинки уже захватили твое прекрасное лицо – всегда будь весела и приветлива, мамочка.

Одетта Ван дер Г.

Уважаемые посетители! Напоминаем вам что вы можете присылать голограммы в свое местное отделение торговой сети «Афалина» или по адресу pu@afalina.ecc. Лучшее (по итогам месяца) письмо будет отмечено специальным призом – 50% скидкой на любые товары.

Сайт компании «Афалина»

Рауль поднял машину на небольшую высоту и повел ее на запад, к берегу океана – там за пологим боком холма притулился его каркасный домик. По дороге он вспомнил, что еще вчера перед сменой Сусанна обещала переписать ему в бортовой компьютер список нужных продуктов, и слегка изменил маршрут. Сама она не любила летать – в том числе и в магазин.

Веяния прогресса никак не доходили до Эль-Фернандо: заказ приходилось забирать самостоятельно. Теперь уже, видно, здесь никогда не проложат под землей линии пневматических доставщиков. Унылые курьеры вечно будут разносить официальные бумаги из налоговой службы, а раздраженные подручные пекарен – стильные пиццы до тех пор, пока последний сборный домик не рухнет, и все нордстремские окружные чиновники не вздохнут облегченно, ставя крест на холмистом «медвежьем» углу Северного округа.

Не вылезая из флаера, Рауль затоварился полуфабрикатами. Правда, пришлось потолкаться в очереди из двух маломощных машин – соседки Рауля по холму так увлеклись беседой, что почти не обратили на него внимания. Впрочем, в последний момент матушка Алонса все же прокричала ему по интеркому приглашение на завтрашний обед.

– Роза прилетает на каникулы, – сообщила она с торжеством.

– Неужели? – вежливо откликнулся Рауль. Он торопливо кидал на второе сиденье флаера последние пакеты с замороженными рыбой, омарами, кукумарией и даже местным, эндемичным лангустом, с детства полюбившимся Раулю. Хотя это ракообразное и мало использовалось в традиционной мексиканской кухне. – Я позвоню, – сказал он и резко взмыл вверх, чуть не оторвав сервопривод, задавший его флаеру корм.

Справа остался шпиль мэрии, едва ли не единственного капитального здания в городе, которое угнездилось на самом дне ложбины между двумя холмами. Один из них отгораживал Эль-Фернандо от моря, заставляя зимние ветры бессильно огибать городок, а другой вливался в обширное взгорье.

– Рауль! – раздался из интеркома голос Сусанны. Похоже, она специально высматривала машину в окно, чтобы развернуть Рауля прямо в воздухе. – У меня кончился майоран, банка совсем пустая! – Нескладная, угловатая фигура матери возникла в окне первого этажа, сквозь форточку которого в пасмурное небо истекал кухонный пар. – Ты же хочешь паэлы?

Специи – самый простой способ превратить будничное блюдо в кулинарный шедевр.

В XII веке Европа (территория Земли) пережила «пряное безумие». Эта мания затронула все – мясо, рыбу, варенья, супы, дорогие напитки. В течение нескольких веков европейцы испытывали дикую страсть к перцу и пряностям – корице, гвоздике, мускатному ореху, имбирю. Таким способом они пытались смягчить плохое качество мясной пищи. И лишь в т.н. «эпоху Просвещения» специи начали употреблять правильно – в нужном количестве и в нужных пропорциях.

Надо заметить, что блюда с редкими специями были верным признаком богатства. Тем не менее стол бедняка в древней Европе также располагал пряностями – тимьяном, майораном, лавровым листом, чабрецом, анисом, кориандром и чесноком.

«Кулинарный каприз»

Растрепанная Сусанна продолжала возиться у плиты, а Рауль наскоро подкреплялся первой попавшейся пищей. Пресловутая паэлья только готовилась стать съедобной, благоухая полусырым мясом и специями. В нескольких кастрюлях на плите бурлило разнообразное варево, будто Сусанна готовилась встретить сегодня вечером не одного-единственного человека – собственного мужа, а по меньшей мере половину команды «Каталонии».

– Чего молчишь? – спросила мать, присаживаясь напротив Рауля. – Не получилось, что ли?

– Что? – очнулся Рауль. Вешкин никак не шел у него из головы. – Нет, все в порядке. Мое решение оказалось на третьем месте, деньги уже перечислили. Сейчас переведу их на твой счет. – «Антипов» действительно каждый месяц проводил конкурс среди своих сотрудников, предлагая им для решения разные технические задачи. Как правило, по программированию бортовых компьютеров и оптимизации конструкции машин. Количество премий не ограничивалось, одна из них и доставалась Раулю. Для этого приходилось отсылать решения в Технический департамент корпорации, но узнать, какое место оно заняло на самом деле, было невозможно. Однако Рауль всерьез размышлял над конкурсными заданиями, в основном из-за скуки, одолевавшей его во время дежурства.

– Рауль, – помолчав, сказала Сусанна. – Может, все-таки оставишь себе хоть немного? Ты же хотел открыть свою мастерскую... А если в столицу пригласят? Как же там-то без денег?

– Это бесполезно, мама, – скривился Рауль. – Я не хочу уезжать из города. И через год бы я разорился, если не раньше. Ты думаешь, у них в головном отделении своих механиков не хватает? Давай больше не будем об этом. От деда вестей нет? – Сусанна покачала головой. – Ладно, скоро наберем нужную сумму.

– Надеюсь, еще годик потерпит, – добавила Сусанна.

Оказавшись наконец в своей комнате на втором этаже, Рауль включил терминал и стал просматривать почту. Помимо нескольких вежливых, отрицательных уведомлений из Нордстрема, Жуан-Песоа, Армстронга, Петровска и даже Якатаги, в ящике лежало короткое письмо от Розы. Рауль сперва не поверил своим глазам, когда увидел адресанта, и несколько минут не решался открыть файл. Курсор мыши замер на конвертике, и через пару секунд тот стал медленно пульсировать, раскрываясь в окошко и вновь складываясь. В этом окне улыбалось совсем еще юное лицо девушки – такой она была почти три года назад, когда отправилась в Гаево на учебу. Свои первые каникулы она провела на родине, непрерывно гостя у подруг и повествуя о насыщенной университетской жизни. Летом 45-го Роза еще раз приехала домой, чтобы провести в ветреном и сыром Эль-Фернандо полмесяца, а потом отправилась с компа-

нией университетских друзей в Санта-Клару – курорт неподалеку от Заповедника. В 46-м она не появилась у родителей ни разу.

Письмо, ждавшее прочтения, было первым, полученным Раулем за полтора года. А ведь в первые месяцы после отъезда она писала ему почти каждый день! Рауль сглотнул и открыл файл.

«Дорогой Рауль! Я ужасно стосковалась по нашему милому городку, своим школьным друзьям и особенно по тебе. Прилетаю завтра дилижансом. Если тебя не затруднит, встретить меня на вокзале в 1054. Твоя Роза».

Все это выглядело слишком уж неожиданно. «Твоя Роза»!.. Рауль, подчинившись неясному импульсу – или озарению – влез в поисковый сервер и набрал в строке запроса ее имя. Для скорости он ограничил ареал поиска Западным округом, начав с Гаево, и не ошибся: спустя пару минут на экран выпала университетская страничка.

Конкурс «Мисс ГГУ-47»

Роза Перес, участница под номером 53. 20 лет, учится на третьем курсе археологического факультета. Увлечения – фитодизайн, роспись по шелку, мексиканская кухня. Мечта – расшифровать древнее письмо эккартян.

«Что-то я не припомню никакого фитодизайна, – недоверчиво пробормотал Рауль. – Но древнее письмо – это круто». Финальный этап конкурса прошел только вчера. В нижней части дисплея зазывно подмигивали ссылки на видеоматериалы конкурса, но Рауль их проигнорировал, собираясь сразу перейти ко второму найденному упоминанию «Розы Перес». Это оказался общий список всех студентов ГГУ, и особого смысла в его изучении не было. Тогда он вернулся назад и вышел на список победителей, которых выявили целых десять. Помимо законной «Мисс-ГГУ» (участница №64), имелись всевозможные «очарование», «прелесть», «эпатаж», «гармония», «экзальтация» и прочие сладкие титулы симпатичных, но не слишком везучих девчонок. Однако для Розы Перес, первой красотки Эль-Фернандо, среди них места не нашлось.

«Понятно, – пробормотал Рауль, выведя найденную страничку на принтер. – Зализываем душевные раны». Устроившись на диване, он какое-то время созерцал распечатанный конкурсный портрет с элементами ню, тщаь дорисовать фигуру Розы до самых пяток. Особенно занимала его коленная чашечка, что обещающе торчала над самым обрезом снимка. Затем он отложил листок и взялся за свежий номер «Турбо», только вчера привезенный почтальоном. Благодаря анонсу Рауль уже знал, что где-то в приложениях найдет схему насадки для инверсии гравитационного поля, улучшить которую «Антипов» предлагал в конце прошлого года.

Вот когда он установит эту насадку, его древний флаер сможет сделать мертвую петлю. Эта безумная идея мучила Рауля с тех самых пор, как такие примочки принялись вешать на спортивные модели, чтобы повысить зрелищность гонок.

Канарейка с атомным сердцем

...Ручаюсь, никто из читателей нашего журнала ни разу в жизни не видел названную в заголовке птицу. Да и птица ли это – еще вопрос. Попробуйте потрясти ученых, и если попавшийся вам экземпляр – не орнитолог, он наверняка скажет, что «канарейка» не что иное, как батарейка, севшая в самый ответственный момент. И тем не менее именно ею (этой *птицей*) хочу я закончить свой обзор представленных на выставке в Парадайс-Хилле машин. Потому что только одна мысль осталась в моей разом опустевшей голове, когда я увидел его – флаер корпорации «Антипов», ярко-желтую «Онегу». Теперь попробуйте догадаться, что я вычитал на стенде с характеристиками. Впрочем,

вряд ли я смог бы толком оценить, что же там написано, если бы не вежливый сотрудник корпорации, который стоял возле своего чуда техники.

– Я слышан об «Онеге» и даже видел ее фото в Интернете, – сказал я. – Но я и подумать не мог, что обычная раскраска может превратить отличную машину в выдающуюся. Как вам это удалось?

– Все дело в том, – ответил мне собеседник, сотрудник отдела маркетинга Пол Смирнов, – что благодаря особой формуле поверхности данной модели отраженный свет распространяется также самым специфическим образом (вы что-нибудь поняли? – А.И.). Поэтому человек, смотрящий на «Онегу» сбоку, оказывается под сильным эстетическим воздействием машины.

– А снизу? – коварно спросил я.

– Вы часто задираете голову и рассматриваете проносящиеся в вышине флаеры? – улыбнулся в ответ П. Смирнов.

Жаль, что эта лошадка стоит почти 30 тысяч крон, а то воздушное пространство наших городов засверкало бы почище самого солнца. Лично я, правда, предпочел бы менее броскую расцветку кузова.

И все-таки тем почитателям «Антипова», которые еще катаются на старых моделях и в то же время имеют достаточно денег (вот сочетание, а?), я бы смело посоветовал купить именно «Онегу». Тем более к этому их подвигают странные сбои в работе бортовых систем, порой происходящие со старыми моделями флаеров этой заслуженной фирмы.

Я не привожу здесь характеристики «Онеги» – читайте наш журнал до конца, и вы все узнаете. Особо нетерпеливые могут заглянуть сразу на страницу 306.

«Турбо»

Часов в девять вечера Рауль кое-как продрал глаза – помог ему вой полицейского флаера, что за какой-то надобностью промчался над самой крышей – и собрался в город. Ни безумная удаленность от Земли, ни холодный климат, ни разница в продолжительности суток не смогли вытравить из мексиканской диаспоры, когда-то основавшей на задворках Эккарта эту дыру под названием Эль-Фернандо, тягу к ночной жизни. Ну, или почти ночной. Все-таки время на дневной сон ни один хозяин, даже самой богатой фирмы, никому из служащих не давал. Раулю в этом отношении, наверное, повезло, у него впереди было двое суток полной свободы.

Сначала он заглянул в ближайший бар, чтобы взбодриться, но там было пока пусто. Редкие посетители нервничали, ожидая наплыва рыбаков: «Каталония» прогудела еще полчаса назад, заставив трепетать всех занятых в сфере обслуживания. Капитан Энрике Нума, начальник над всеми полицейскими Эль-Фернандо, уже призвал своих добровольных помощников, и те занимали боевые посты за столиками, привлеченные дармовой выпивкой.

Несколько раз Рауля приглашали в компанию, но он отнекивался, решив добраться сегодня до «Светоча».

Первая волна мореходов настигла его именно там. Самые нетерпеливые, миновав мост через Фернандину, сворачивали в проулок между старинным пирсом и подстанцией, где уже давно гремели бодрые песни Поля. Минут десять Рауль постоял на углу, думая встретить его, потом махнул рукой и устремился за группой рыбаков. Пожалуй, не стоит травмировать старика, пусть спокойно отправляется домой, вместо того чтобы страдальчески провожать сына завистливым взглядом.

В дверях «Светоча» Рауль нагнал Пабло. Тот жадно вдыхал ароматы и тарасился на сцену, соображая, какими путями подобраться к ней поближе.

– Рауль! – истошно завопил он, стискивая приятеля тощими, но жилистыми руками. Его давно не бритая физиономия лучилась предвкушением праздника.

– Но-но, дружище, я тебе не патрубок реактора.

Они пробились к стойке, и какая-то малознакомая девица с готовностью прыгнула со стула, освобождая место. Пабло отодвинул ее и сосредоточился на стакане, возникшем перед ним.

– Подожди, малышка, – твердо заявил он и повернулся к Раулю. – Как служба в «Антипове»?

– Нормально. До сих пор не пойму, какого черта ты уволился.

– А вот какого! – Пабло ухватил проходившую мимо девушку за талию, но та и не подумала вырываться, взвизгнув так, что перекрыла грохот человека-оркестра, который истово манипулировал кнопками своего музыкального агрегата. Хотя упрекнуть Поля в любви к тихой музыке не смог бы даже самый глухой посетитель. – Спроси ее, с кем она сейчас пойдет, с тобой или со мной.

– С Максом, – ответил Рауль. – Это его девчонка.

– Ну и черт с ней, – легко согласился мореход.

Пойманная им девушка выскользнула из ослабевшего захвата и скрылась в клубах дыма и пара, что неотвратимо заполняли помещение. Не пройдет часа, и бар будет напоминать общую душевую, став таким же туманным и шумно-песенным. Фидель, конечно, включил вентиляцию, однако далеко не на полную мощность. Стоит выдуть из «Светоча» неповторимую атмосферу сухопутного кафе, заполнив его сырым ветром с океана – и публика потянется к выходу.

– А что, твой движок еще не взорвался? – полюбопытствовал Рауль. Он решил начать с легкого пива.

Внезапно кто-то потянул его за рукав, и Рауль недовольно отклеился от стойки.

– Одетта! – воскликнул он. – Ты уже работаешь?

Деловое выражение владело ее тонким, бледным лицом, а отделившиеся от основной массы волос пряди модно свисали на лоб и за ушками. Сбросив плащ в гардеробе, она осталась в малиновом жакете из лаке и короткой черной юбке, по нижнему срезу которой тянулись белые электрические звездочки, резавшие полумрак бара словно цепь маяков вдоль побережья – пасмурную тьму.

– Только что пришла, – отозвалась она. – Пабло! – Она сочно поцеловала рыбака, который после этого покосился на Рауля торжествующим глазом: мол, видел, кого девушки любят? – Пойдемте за наш столик.

Она подхватила у Фиделя бутылку и потащила «морского кербера» вглубь кафе, по дороге отпихивая жадные руки посетителей. Впрочем, те пока смаковали зрелище на сцене, под телевизором, так что не особенно и мешали. Поль сосредоточенно наяривал что-то лиричное, а пышная женщина в кружевном платье до пят, сверкая миллионом притороченных к нему блесток, надрывно сипела последние строфы старинной «морской» баллады.

– Я сейчас разрыдаюсь, – цинично ухмыльнулся Пабло. – Привет, Боб, я и не знал, что ты бываешь в «Светоче».

– Рауль! – расцвела Офелия. Ветеранка накачивалась вином, чтобы обрести необходимую легкость общения с гостями.

– Такие песни не по мне, – хмуро заметил пожилой Боб, стул под которым трещал от напряжения: на коленях у рыбака пристроилась хохотушка Бранка. – Еще раз споют что-нибудь грустное – и я пойду отсюда.

Бранка на минутку вскочила и припечатала Рауля влажным, помадным поцелуем в висок. Ей нравились пожилые клиенты вроде Боба, которым не требовалось слишком многого.

– Как же накурено, – поморщилась Одетта. Она выдернула из-под стола две прятавшихся там складных табуретки и протянула их Раулю и Пабло. Те втиснулись на свободные места

вокруг столика. В один бок Раулю уткнулись колени Бранки, а в другой – Одетты, которая пристроилась в объятиях Пабло.

– А сейчас – сюрприз! – захохотал со сцены Поль, тиская мажорные кнопки клавиатуры. – Абсолютно новая песня, специально написанная в честь славных мореходов «Каталонии»!

Рыбаки ответили сдержанным гулом.

– Выпей со мной, Пабло, – проговорила Одетта и чуть ли не силой влила в него полстакана пива.

– Все, пора закурить, – отдышавшись, заявил моряк, шаря свободной рукой по доступным карманам. Как видно, те были пусты, потому что он повернул голову к Раулю, при этом безвольно склонив ее к близкому вырезу платья Одетты. – Ты еще не бросил? А то я возле своего агрегата скоро стану совсем положительный.

– И стерильный. – Рауль вынул пачку из внутреннего кармана куртки и запустил в нее пальцы. Твердая рука протянула товарищу самую обычную сигарету, оставив ту, единственную с огненной начинкой, прижатой к углу пачки. Ему вдруг показалось, что упаковка тротила, соединившись с визиткой Вешкина, может взорваться.

– Реакторный отсек – самое безопасное место на «Каталонии», – игриво и протяжно молвила Одетта. – Правда, лапа?

– Ты его не слушай, он просто завидует.

– Вот это другое дело! – проснулся Боб, пожирая певичку осовелыми глазами. – Прямо как я во время вахты. – Бранка на нем вздрогнула и заслонила сцену своим куда менее внушительным бюстом, на фоне которого сиял бликами бокал с вином. Рыбак жадно выпил напиток и мечтательно приосанился. – Браво! – вдруг завопил он.

Песня про зоркого вахтенного, зачем-то смотрящего с мостика на воду – вместо того, чтобы отслеживать картинки на мониторах наружного оптического и акустического контроля – глубоко потрясла опытного мореплавателя.

Лица соседей по столику расплывались, словно пятна галогенных фонарей туманной ночью. Мысли Рауля вновь вернулись к кусочку пластика, лежавшего в кармане. Не позвонить ли этому русскому Ивану, как его, Вешкину? Может, и в самом деле он просто разъезжает по стране, к чему-то склоняя ремонтников «Антипова»? И конкретный его интерес к станции-66 – всего лишь психологический трюк, чтобы заинтересовать кандидата? Недаром же Вешкин сразу улетел в Гаево, не дожидаясь отклика Рауля. «Кстати, почему он сам не заглянул на станцию?» Однозначного ответа никак не выходило. Вешкин мог, например, опасаться того, что оператор «Антипова», следящий за спутниковыми мониторами, опознает его флаер. Или же Иван попросту не хотел терять время на разговор с механиком, заранее не зная, готов ли кандидат к перемене хозяина. «Какого черта? – осадил себя Рауль. – С чего я взял, что это вербовщик, а не полицейский агент, не коммивояжер или еще Бог знает кто?» И он решил выкинуть русского из головы, благо тот, со слов Офелии, уже смотался в Гаево.

Официальное представительство в Эль-Фернандо

1-й Марганцевый пролет, 2

Предлагаем со склада в Эль-Фернандо пиво «Черный Елей» по цене завода-изготовителя. Установим оборудование для реализации разливного пива. Гибкая система скидок.

– Эй, у нас еще есть что-нибудь, кроме пива? – спросил Рауль, изучив этикетки стоящих перед ним бутылок.

Ни ветеранки, ни Пабло с Одеттой за столиком уже не было, а освободившиеся места заняли какие-то незнакомые личности, видимо, сезонные матросы с «Каталонии». Рауль видел их в первый раз. Боб упал на стол, и Бранка в досаде лупила его ладошками по ушам. Но не очень настойчиво, все-таки приставания к клиентам не приветствовались.

– Отвяжись от старика, – посоветовал ей Рауль. – Не видишь, он спит. Иди лучше ко мне.

Глупая злость на Одетту, невесть откуда поднявшаяся в нем, подвигала его к неординарным и почти незаконным поступкам. Он протянул руку и ухватил девушку за подол платья. Бранка упала на него и испуганно прошептала:

– Профсоюз!..

– Эй, девочка, нам холодно! – проревел хриплым басом рыбак, занявший свободное место. – Брось этого пешехода.

– У меня хватит на штраф, – проговорил Рауль ей на ушко, и девчонка немного расслабилась. Она обхватила шею его шею и съежилась, будто хотела спрятаться в клубах дыма, как оторвавшаяся пуговка – в тазу с мыльной водой.

Каменный кулак ткнулся в плечо Рауля.

– Потрафи работникам рыбной промышленности, – пьяно хрюкнул мореход, наклоняясь над ним. Его сосед что-то бодро поддакнул, не без интереса следя за Раулем и даже, кажется, шевеля в кармане брюк каким-то оружием. Будь эти люди фернандинцами или хотя бы постоянными контрактниками, Рауль наверняка подтолкнул бы к ним Бранку, – хотя бы из уважения к уставу профсоюза и к хозяину «Светоча». Перед этим он, конечно, обменялся бы с моряками приветствием.

Но приезжих, тем более завербовавшихся на один-два рейса «Каталонии», в Эль-Фернандо недолюбливали. Они мало уважали патриархальные обычаи города, обзывали его «дырой», адски шумели по ночам и частенько проводили время разгрузки дрифтера у Энрике в казенном подвале.

«Как глупо», – трезво подумал Рауль. К счастью, винные пары не слишком въелись в его мозг, позволив думать хладнокровно. Он был не прав и уже собирался сослаться на профсоюз и отпустить Бранку, как та вдруг вжалась в него и выдохнула ему в ухо:

– Не отдавай меня, Рауль! Я его помню, мне про него Одетта рассказывала. Посмотри, шрам на подбородке. Рауль, у него нож, он заставляет девчонок... Тьфу, сказать стыдно...

Точно, короткий багровый шрам делил челюсть рыбака на две почти равные части, сползая от самой губы. Казалось, из его слюнявого рта вытекла струйка крови, да так и присохла навеки к щетинистой коже. Сейчас она нагло кривилась вместе с физиономией извращенца. Рауль быстро огляделся – внимание публики поглотила новая расстановка сил на сцене, куда выпала уже целая группа танцовщиц из трех статисток любительского театра современного эстрадного танца «Кармен». Даже их не слишком умелые па вызвали восторг зрителей, отвыкших от зажигательных зрелищ.

– Попробуй пригласить кого-нибудь из них, – кивнул Рауль в сторону пылающих огнями подмостков. – Бранка пойдет со мной.

Тут уже второй мореход ненавязчиво подвинулся со своим стулом. Наверняка эти матросы рассчитывали, что девчонка согласится на них обоих сразу. Насколько знал Рауль, Бранка когда-то внушила себе несколько диковатых, но твердых принципов ведения бизнеса, и с тех пор упорно втискивала их в свои ежегодные контракты с профсоюзом работников социального сервиса.

– А то мы не знаем, что это артистки театра, – прошипел первый. – Только дотронься, и сотня крон долой! Ну? За дурачков нас держишь, фал недокрученный?

– Ты где остановился, капитан Кук? – сказал Рауль, отодвигая Бранку и свободной рукой цепляя рыбака за воротник. Дернув на себя, он заставил парня покачнуться; медная пуговка

кителя выскочила из крепления, обнажив поросшую рыжим волосом грудь. – Давно у Энрике не гостил?

Он видел, как сжался кулак второго, спрятанный в кармане, как метнулись по сторонам бешеные глаза обоих. Бранка сдавленно пискнула, и Рауль догадался, что она собирается убежать на поиски Офелии. Но та уже сама возникла возле столика, подобравшись откуда-то со стороны выхода.

– Вино закончилось, ребята? – невпопад, но ласково осведомилась она.

– Отшвартуйся, мамаша, – грубо заметил матрос.

– Девочка уже выбрала себе клиента, – разом окаменев, сказала Офелия. На «мамашу» она вряд ли обиделась, а вот невежливые интонации покоробили ее.

– Пойдите так, – вступил вдруг второй рыбак, с гадкой усмешкой наводя на всю группу торец своего телефона.

Распахнулась и схлопнулась диафрагма, отпечатывая на магнитном носителе прелестную сценку – искаженное яростью лицо Рауля, открытый ротик Бранки, напряженный затылок товарища и холодно-гневные, расплывчатые черты Офелии. Спустя секунду сжатая в короткий импульс картинка упорхнула в небо, чтобы попасть на спутник связи, а оттуда – в личный каталог паразита где-нибудь на санта-ктарском или монте-люсийском сервере. Этих сезонников сам черт разберет!

Офелия и бровью не повела. И она, и Рауль знали, что все маломощные графические пакеты от бытовых телефонов «глушатся». Когда-то давно Фидель договорился с Энрике за кружкой пива и поставил на крыше узкополосный источник электромагнитного шума. Он-то и превращал любую графику, которую пытались передать из «Светоча», в битовую труху.

– В нашем заведении не принято фотографировать девочек, – укоризненно заметила ветеранка. Рауль поднялся, поворачиваясь спиной к злорадствующим мореплавателям.

– Будь уверен, планктон ходячий, опознание не займет много времени, – проговорил ему вслед рыбак с ножом.

16. На резидента заводится личное дело, состоящее из следующих документов:

16.1. Обложка личного дела (приложение 21).

16.2. Опись документов, находящихся в деле (приложение 13).

16.3. Анкета лица, привлеченного к конфиденциальному долговременному сотрудничеству (приложение 24).

16.4. Контракт о конфиденциальном долговременном сотрудничестве с резидентом.

16.5. Список агентов и доверенных лиц, состоящих на связи у резидента (приложение 30).

16.6. Лист учета контрольных встреч с резидентом (приложение 28).

16.7. Материалы первоначальной и последующих проверок резидента (требования проверок по оперативно-справочным, розыскным и оперативным учетам).

16.8. Лист учета работы резидента (приложение 40) – *для резидентов, находящихся на постоянном денежном содержании.*

16.9. Регистрационный лист выдачи вознаграждений, пособий и иных выплат (приложение 41), который хранится в деле в порядке, предусмотренном подпунктом 14.7 настоящей Инструкции.

«Инструкция о порядке регистрации дел агентурного аппарата»

Когда спустя час Рауль в компании Бранки поднялся из-под земли, где располагались все основные служебные помещения кафе, состав посетителей успел сильно измениться. Сначала он хотел еще ненадолго остаться в тепле и рукотворном чаду, но потом заметил Одетту в компании какого-то пьяного матроса и отправился в гардероб.

– Эй, Рауль! – окликнул его Дитер на выходе. – Ты сегодня пешком?

– Что, совсем замерз?

– Все, кто мог, разъехались. А эти крепкие парни, что толкуются в зале, не разойдутся до утра. Ты же знаешь. Да и куда им идти?

– Не надоело тебе на пешеходов батрачить? – Рауль забрался на протертое сиденье Дитерова флаера и захлопнул натужно щелкнувшую дверцу. Туман был слишком тяжел, словно комьями свалявшейся ваты налипая на лицо и одежду. Кажется, где-то неподалеку еще бродило несколько неприкаянных людей. Огоньки их сигарет пылко, но тщетно боролись с тьмой.

– Но ведь ты не пешеход, – щербато улыбнулся Дитер.

Когда-то он работал на пару с Раулем, но после закрытия комбината так и не сумел отыскать себе работу, довольствуясь пособием.

– Вот отвезу тебя – и домой, – пробормотал Дитер, колдуя над панелью управления. Со второй попытки стержни выползли из реактора, и Раулю показалось, что атомная начинка при этом влажно и липко чмокнула, словно не желая выпускать замедлители. Всякий раз, когда ему приходилось летать на флаере Дитера, Рауль клялся себе, что больше никогда не сядет в эту колымагу.

Ржавая ограда подстанции задребезжала, рассеивая тугой поток воздуха из-под днища машины, а туман на минуту проредился, когда Дитер от души надавил на штурвал.

Родители уже спали, но в доме еще витал заманчивый дух паэлы. Рауль наскоро пожевал мяса, выковыривая его из овощей и прочих приправ, и отправился к себе.

Утром, выйдя часов в десять, он застал в гостиную обоих предков. Отец, как всегда, изучал распечатку местной газетенки «Вечерний Эль-Фернандо» за последние две недели, а мать возилась возле кухонного комбайна, перерабатывая тот центнер дармовых морепродуктов, что семейный рыбак привез из рейса. Старший Эндьета выглянул из-за бумажного края и покачал головой:

– Мог бы и помочь. Все-таки я улов тащил.

– Я тебя ждал. – Рауль налил себе кофе. – Полчаса возле моста проторчал. А что, твоя грависумка сломалась?

– Будет вам, – встряла Сусанна. – Розу будешь встречать?

– М-м... Тебе Алонса сказала?

– А сама не долетит? – хмуро сказал Мануэль. – Тоже мне, штучка. Нечего парня с толку сбивать.

– Да кто сбивает-то? Соседи все ж таки, не враги. Трудно, что ли?

– Может, и не трудно, хотя плутоний тоже денег стоит. У нее, поди, в Гаево два десятка ухажеров, и Рауль – двадцать первый. Что, не так? Могли бы и сами встретить, или такси вызвать. Да вот хоть Дитера нанять.

– Ну, пошла звездная пехота! С самого утра-то не заводись!

– Спасибо, ма, – сказал Рауль.

– Полетишь все-таки, – продолжал ворчать отец, но Рауль не слушал его, накидывая куртку. Судя по прогнозу, да и по виду из окна, сегодня было прохладно, хотя и не так, как вчера. Остатки туч еще бегали по небу, цепляя шпиль мэрии, а по ложбине гулял сырой ветер, трепля верхушки голых деревьев.

В гараже Рауль на несколько минут задержался, прослушивая двигатель и мечтая о том моменте, когда поставит на гравиблок насадку, детали для которой он заказал вчера. Он рассчитывал, что сегодня к вечеру почтовый автоматический флаер доставит ему все необходи-

мые элементы. Пока прогревался реактор, Рауль представлял, как выписывает в небе самые мертвые, да что там, просто гиблые петли! А какая-нибудь девица, случившаяся в этот момент на борту машины, визжит от восторга и царапает длинными ногтями ремень безопасности. И мордашка у нее очень походит на Розину.

Дилижанс Гаево – Нордстрем он увидел издалека. Тот выделялся на фоне стайки частных флаеров, бороздивших небо над Эль-Фернандо, внушительными размерами и гулом маневровых сопел. Раулю удалось обогнать монстра на посадке, пока тот парил над посадочным пятачком вокзала.

Выбравшись из машины, Рауль небрежно облокотился о бампер и закурил. Не хватало только шляпы, которую следовало надвинуть на лоб. Завидев сквозь прутья ограды фигурку Розы с модной грависумкой бирюзового цвета, он вскинул руку и величаво махнул ей, и Роза откликнулась таким же жестом. На Розе красовался свитер в дырочках величиной с грецкий орех, а юбка, висящая на бедрах, удерживалась завязками и была стянута по подолу кулиской. На боку девушки топорщился карман-портфель, явно не перегруженный. По всему видно, в салоне дилижанса было жарковато, потому что свежий воздух родного города пришелся Розе не по вкусу: она запустила в сумку руку и вскоре закрыла дыры в свитере плотной длиннополой курточкой.

Рауль рассчитывал на короткий поцелуй в щеку, однако Роза лишь улыбнулась и опустила сумку возле багажника. В руке у нее поблескивал изящный матово-синий пульт гравитационного управления. Через секунду она все-таки прикоснулась к его небритой щеке густо накрашенными губами. Рауль ощутил, как масляный след размазался по коже, ему нестерпимо захотелось стереть его, но он удержался.

Если бы он не знал, что она только позавчера провалилась на конкурсе «Мисс ГГУ-47», он бы и не подумал, что с Розой неладно. Прилетела на каникулы, и только.

Рауль закинул ее саквояж в багажник и сел за штурвал.

– Домой? – спросил он.

– Нет... Ты еще бываешь в «Светоче»? Там все по-прежнему?

– Конечно. Фидель еще больше облысел. – Они одновременно рассмеялись: владелец бара был абсолютно лысым уже не первый десяток лет. – Может, слетаем в другое кафе? В прошлом году открылось одно на восточном склоне, в природной трещине. Называется «Коррида». Кухня что надо, особенно кукурузное суфле.

– Нет, завтракать я не буду. Иначе мамаша мне голову снимет. Уверена, что она всю ночь проторчала на кухне.

– Ладно, полетели в «Светоч». Ты какое пиво предпочитаешь?

Не успели они порассуждать о достоинствах разных марок, как внизу обозначилась стоянка. Пока Рауль маневрировал, Роза успела позвонить домой и сообщить, что пошла «прогуляться с Раулем по местам детства». Когда небольшой фурор, вызванный появлением Розы, улегся и девушка отправилась за один из столиков возле окна, Фидель спросил:

– Пойдешь сегодня на матч?

– Кто играет?

– Санта-ктарские «Керберы» с нашими «Китами». Я бы пошел, да матросы опять набегут, чтобы у меня матч смотреть. Как думаешь, выйдут наши в первую лигу? В прошлом сезоне всего пары очков не хватило, чтобы «Сакуру» обойти.

– Может, и схожу. – Рауль подхватил кувшин пива и хотел уже пойти к девушке, как бармен вцепился в его рукав и слегка наклонился над стойкой.

– Ты поосторожней с этими моряками, малыш. Офелия тут немного поработала с людьми. Все говорят, они приехали из Уральяца.

– Ну и что? – нахмурился Рауль.

– А то не знаешь? По ним сразу видать, что недавно из болотной колонии. Такие и в переулке пошалить могут, особенно тот, с камерой в телефоне.

– Спасибо, – пробормотал Рауль и поспешил к подруге.

– Давай же скорее! – воскликнула она и чуть ли не силой выхватила у него кувшин. Припав к носику, она жадно глотнула и зафыркала. – Всю дорогу хотелось чего-нибудь такого. Но в Гаево пиво все равно лучше, – заметила она.

Рауль разлил «Черный елей» по одноразовым кружкам и не торопясь присосался к своей. Напиток был, как всегда у Фиделя, на высоте.

– Не спорю, – сказал он. – Все-таки Гаево – столица целого округа. И пивной завод там стоит.

– Что завод! – подхватила Роза. – Только представь – подлетаешь ты к городу, а за бортом конец дня, ветра почти нет... Туч тоже не видать, и солнце уже касается моря, и от него к городу тянется будто живой огонь. Везде подъездные эстакады, воздушные стоянки, небо-скребы, рекламные модули, гудит на посадке аэрокосм. А гражданские флаеры и аэробусы с принудительно перехваченным управлением зависли на высоте в сотню метров и замерли, точно сливы на прозрачных ветках.

«Не иначе проспект цитирует», – подумал Рауль.

– Я видел в кино, – сказал он.

– Прилетай как-нибудь в выходной, – горячо продолжала Роза. – Я тебе всякие памятники старины покажу. – Глаза ее мечтательно прикрылись, будто она уже месяц гостила на родине и буквально рвалась обратно, в Университет. – Ты знаешь, Гаево начали строить вместе с Валхаллой!

– У меня контракт.

– Ты так и собираешься на Антипова батрачить? – усмехнулась она. – При твоей квалификации можно найти работу и получше, да хотя бы и в Гаево.

– «Антипов» – богатая корпорация, – проговорил Рауль. Он разлил остатки пива. – Глядишь, в окружной филиал пригласят.

– Жди, как же! А кто в этой дыре останется? Вон, Пабло на дрифтер устроился, а он-то в двигателях поменьше твоего понимает. Кстати, я читала в газете, что «Каталония» скоро уйдет на профилактику в основной док. Пабло целую неделю будет гулять по Гаево!

Ее напор уже начал утомлять Рауля. Видимо, такая манера поведения считалась нормой в столицах, но сам он не привык, чтобы кто-то указывал ему, как жить. Он даже старику Эндьете долго не позволял рассуждать на тему поиска более престижной работы.

– Я и не собираюсь всю жизнь в Эль-Фернандо околачиваться, – сказал он. – С чего ты взяла?

Разморенный пивом и обществом когда-то любимой им девушки, Рауль достал из кармана визитку Вешкина и покрутил ее между пальцами. Голограмма, обесцвеченная светлым, белесым небом в окне, тускло блеснула буквами.

Роза выхватила у него клочок пластика и впиалась в него глазами.

– «Русское поле»... – протянула она. – Операции с ценными бумагами... Ты разве в них разбираешься?

– На номер телефона посмотри, – отозвался Рауль. Кажется, нетактичные рассуждения Розы почти склонили его к тому, чтобы все-таки позвонить Вешкину.

– На ноль начинается, – покачала головой Роза, и волосы волной прокатились по ее плечам. Все-таки она по-прежнему нравилась Раулю, и с каждой минутой подростковые воспоминания о совместных прогулках по берегу океана и прочим малолюдным местам, и даже еще более ранние – о ребяческих заплывах через Фернандину, походах компанией и вдвоем по окрестным холмам – заполняли его голову, словно москиты ярко освещенную комнату. – Валхалльский, ишь ты. – Она распахнула темные глаза и прикрыла его ладонь своей, прохладной

и влажной от соприкосновения с пивной кружкой. – Позовешь в гости? Всю жизнь мечтала на челноке прокатиться. Дорогой, зараза!

Они дружно рассмеялись, затем Роза взглянула на часики и нехотя встала. Видимо, ей что-то пришлось пообещать родителям.

«Мисс Ретро», 16 февраля 47 г.

Надеюсь, посетителям вашего сайта понравится моя мама Генриетта. Браслет с ее запястья, правда, теперь ношу я – она привезла его с Земли, на первом транспорте с колонистами. Это наша память о далекой родине, Швабской провинции.

Правда, красавица? Такая она и сейчас, разве что прибавилось в карих глазах мудрости и любви – теперь уже ко внукам...

Матильда Б., Сайт компании «Афалина»

Вернувшись домой, Рауль нашел на стуле в гостиной несколько пакетов с деталями. Наскоро пожевав бутербродов, он подхватил их, а также последний номер «Турбо», и вернулся в гараж. Ему не терпелось смонтировать насадку, он мечтал играть с гравитацией по своему желанию.

Первым делом он разложил детали на рабочем столе и быстро собрал из них желанный гравиблок.

Инструкцией предписывалось приладить его в двигательном отсеке, непосредственно на генераторе, а чтобы управлять гравиблоком, требовалось пропустить световоды до самой кабины. Их-то Рауль и забыл заказать. Но самое неприятное – генератор был так плотно оплетен коммуникациями, что расчищать между ними свободное место можно было бы до темноты.

Вот Рауль и приткнул насадку прямо в кабине, под штурвалом, где она смотрелась, по правде говоря, ненадежно и неэстетично. Пучок световодов, вынутый им из-под передней панели – потребовалось задействовать десяток-другой зарезервированных каналов, чтобы сигнал от насадки все-таки достигал генератора – терся о колени, как и острые углы насадки.

«Тьфу ты, какая гадость! – поморщился Рауль, оглядев всю конструкцию. – Завтра же закажу пару метров кабеля». Уже поднимаясь в кухню, он вспомнил, что не подключил задействованные им оптоволоконка к компьютеру. Да и настройка бортового ПО отнимет еще уйму времени.

– Собираешься на матч? – спросила его Сусанна. – Папа тоже хотел посмотреть.

– Я не один... – сознался Рауль, наспех жуя горячую кесадилью. – Пусть свою машину возьмет.

Он взглянул на часы и метнулся к выходу – через пять минут он обещал быть на стоянке у Розино дома. Когда Рауль подлетел, она уже подпрыгивала возле двери, напутствуемая матерью, и ежилась от вечернего ветра. Быстро темнело, и навигационные огни синими и зелеными бутончиками расцветали по всему Эль-Фернандо. Особенно ярко светила лощина на юге, откуда уже доносился гул толпы. В темнеющем небе роились флаеры, и почти все направлялись на стадион.

Пожарный сезон открыт!

На спортивном полигоне Эль-Фернандо проведен матч первого тура 16-го чемпионата Северного округа по пожарно-прикладному спорту. Спонсор нашей команды в этом сезоне – компания «Всеобщие перевозки».

Победителем в преодолении стометровой полосы с препятствиями стал «кербер» Вроцлав Буловяк, а «кит» Борис Кропп был первым в подъеме

по штурмовой лестнице в окно четырнадцатого этажа учебной башни. Наша башня, кстати, признана специалистами самой сложной в лиге. В упражнении с семиколенной выдвижной лестницей лидировали санта-ктарцы Сергей Мвангу и Жоржи Сивухин. Но на эстафете 4х100 метров с тушением горячей жидкости вперед вырвались уже наши парни.

Также имитировалось повреждение цистерны с истечением метанола через пробоину и последующим его возгоранием. Тут парни из обеих команд выступили не слишком хорошо, а «кербер» Айвен Трофимов даже загорелся. Его тушение, так развлекшее зрителей, стало незапланированным испытанием для товарищей по команде.

Последним видом программы жребий выбрал развертывание термоядерной помпы. В нем участвовало по пять человек от команды. Успех зависел от каждого, и первое место досталось «китам»! Именно они с разрывом в три очка в итоге и стали победителями матча.

Наши пожарные после первого тура заняли третье место в таблице чемпионата, пропустив вперед себя лишь «Сакуру» из Якатаги и «Медведей» из Петровска.

«Вечерний Эль-Фернандо»

В радостно гомонящей компании фернандинцев Рауль с Розой протолкались через ворота полигона и подошли к стоянке. Среди множества полупьяных и просто ошалелых физиономий пятнами скорби выделялись постные лица гостей города, приехавших поддержать своих «Керберов» бодрими речевками.

Фан-клуб арендовал для них целый дилижанс, и сейчас он заполнялся незадачливыми санта-ктарцами. Проекторы над полигоном постепенно тускнели.

– Словно в детство вернулась, – сказала Роза. Забравшись в Раулев флаер, она причесывала растрепавшиеся волосы, достав из сумочки зеркало. – В Гаево, сам понимаешь, таких забав каждый день – два десятка по всему городу, на все и не успеешь. Да и учиться надо.

«Или в конкурсах участвовать», – чуть не брякнул Рауль. Насадка больно стукнула его по колену.

– Что это у тебя тут болтается? – удивилась Роза.

Он завел реактор и помахал сразу несколькими знакомым, чьи машины оказались поблизости. Завидев девушку, парни на секунду выпучивали глаза, а затем с фальшивым сочувствием качали головами.

– Новая насадка, я ее только сегодня собрал, – проговорил Рауль. – В «Турбо» напечатали схему, вот и решил попробовать. Завтра на работе передвину ее под капот.

– А-а. – Роза тут же потеряла к новинке интерес. – Давай в твою «Корриду», попробуем суфле. Кабачковое, говоришь?

– Кукурузное.

Рауль дождался, пока самые нетерпеливые болельщики с гиканьем не умчались в темноту, освобождая пространство для свободного взлета, и плавно поднял машину. Дилижанс удрученных санта-ктарцев все еще ожидал своих пассажиров, которые расползлись вдоль лотков с фирменной фернандинской текилой. Ей всегда нагружались все приезжие фаны.

Когда Рауль закрутил вираж вокруг комментаторской кабины, воздвигнутой над трибунами, ровный гул рулевых сопел внезапно перешел в визг. На обоих контрольных мониторах вспыхнули белые языки пламени – настолько плотным потоком он вырывался из-под днища.

– Что случилось? – вскинулась Роза. Она уже успела пристегнуться и сейчас беспокойно озиралась по сторонам, явно ничего не понимая в показаниях терминалов и датчиков, утыкавших салон.

– Сам не пойму, – сквозь зубы ответил Рауль.

Первым делом он заподозрил свою новенькую насадку, однако почему в таком случае никаких проблем не возникло раньше, когда он заводил машину в гараже? Потом он вспомнил, как перед матчем увидел на стоянке знакомую физиономию контрактика, и тот, кажется, тоже заметил Рауля. Улыбка матроса была гадкой. Неужели эти каракатицы ухитрились залезть к нему в двигатель? Это было бы невероятно. Снизу донеслось знакомое завывание полицейского флаера, и машина с черной полосой вдоль оранжевого корпуса зависла в нескольких метрах от Рауля.

– Двигай отсюда, парень! – гаркнул интерком. – Хватит уже фейерверки пускать.

– Не могу, Гена, – медленно, стараясь не заорать, отозвался Рауль. – Флаер неуправляем.

Сержант выдал череду нелестных выражений в адрес корпорации «Антипов» и самого Антипова лично, а также тех, кто не следит за состоянием своей машины или, не приведи господь, не проходит техосмотр.

Лицо Розы успело дважды поменять цвет с бледного на пунцовый и обратно – ей было и стыдно за свое неловкое положение, и страшно.

На носу полицейского флаера распахнулось круглое отверстие, и Рауль в бешенстве стукнул кулаком по штурвалу. Он знал, что сейчас магнитная кошка на стальном тросе намертво вопьется в бок его машины. Любимый, годами лелеемый флаер Рауля, побитый и оцарапанный, препроводят в муниципальную ремонтную службу.

Но сержант не успел выпустить кошку.

Обезумевшая машина крутанулась на месте, а затем рванулась прямо на учебную башню, целя примерно на уровень четвертого-пятого ее этажа. Секунд через двадцать полета флаер должен был неминуемо врезаться в нее. И неважно, в какую часть стены придется удар – на скорости в сотни километров в час от машины останется груда металла вперемешку с окровавленными трупами.

– Сделай же что-нибудь! – визгливо крикнула Роза, дергаясь в захвате ремня. Истощенный вой полицейской сирены, заглушенный ветром в вентиляционных отдушниках, захлебывался где-то позади.

И тут в очередной раз самодельная насадка больно ударила Рауля по ноге, словно пробудив какой-то резервный, свободный от паники участок мозга. Пилот рывком протянул руки вниз, поймал прибор и повернул один из двух отладочных верньеров, что торчали из корпуса управляющего блока.

Левый бок машины резко вздыбился, и башня прямо по курсу, с каждой секундой все быстрее летевшая на них всей своей громадой, словно завалилась на бок. Роза закричала еще громче: кажется, она попросту билась в истерике. «Не тот!» Молниеносно переместив палец в сторону, Рауль крутанул второй верньер. Земля в правом окне передвинулась, а нос машины нырнул вниз, оставив башню сверху. Ее острый, прямоугольный бок, чуть не царапнув бетонным краем крышу флаера, равнодушно и тяжело промелькнул сверху и через секунду исчез в желтоватом, прожекторном мареве сумерек.

Тут же словно невидимый монстр разжал хватку, гудение воздуха в соплах стихло, и только резкие всхлипы Розы продолжали звучать в салоне. Выпрямившись, Рауль ласково покрутил верньеры, возвращая флаер в привычное положение. Гравитация в кабине вернулась к первоначальному вектору, земля вновь опустилась вниз, а почти темное небо с непроглядными тучами зависло над головой.

Завывая сиреной, запоздало подлетела сержантская машина.

– Ты как будто знал... – произнесла Роза, со странным выражением глядя на Рауля.

– Совпадение. – Он вытер рукавом мокрый лоб и осторожно положил ладони на штурвал. Флаер ответил послушным кивком. Судя по всему, он вновь готов был подчиняться ручному управлению. – Если бы не этот гравиблок, мы бы сейчас уже ссыпались со стены кучей лома.

Только реактор и уцелел бы, пожалуй. Слава богу, что я не успел провести через насадку все бортовые цепи, и компьютер не смог ее захватить.

– Живые? – зарокотал сержант, нависая над машиной Рауля. – Порезвиться решил, парень?

– Да не виноват я, Гена! – не вытерпел Рауль и выругался; его по-настоящему отпустило только сейчас, когда он услышал грубоватый голос полицейского.

– А то я не знаю, – добродушно отозвался сержант. – Вся техника в городе торчала как влитая, какой-то идиот ударил из космоса сигналом с диспетчерским кодом. Только я и смог рулить, у меня-то есть резервный контур управления. Ладно, давай я тебя зацеплю, постоишь часок на профилактике в нашей мастерской, на всякий случай. Заодно расскажешь, как тебе удалось выкрутиться.

Счастливое спасение

Сегодняшний спортивный праздник на полигоне едва не был омрачен гибелью двоих болельщиков. Многие болельщики наверняка были свидетелями того, как флаер Рауля Эндьеты внезапно ринулся в сторону учебной башни. И только немыслимый вираж, совершенный водителем в последний момент, спас его и пассажирку машины Розу Перес от страшной смерти среди обломков.

Я побывал в полицейском участке и встретился с потерпевшими сразу после того, как они подписали свои показания.

Корр.: *Расскажите нашим читателям, что произошло.*

Р. Эндьета: После матча я собирался лететь в кафе и уже поднялся в воздух, как внезапно мой флаер перестал подчиняться командам. Двигатель «Антипова» вдруг заработал на полную мощность. Сержант уже собирался загарпунить меня, как моя машина быстро полетела вперед, прямо на башню. Но благодаря новой насадке на генератор гравиполя – я прочитал о ней в журнале – мне удалось свернуть в сторону. Вот и все.

Корр.: *Разве Ваш генератор не подключен к бортовому компьютеру?*

Р.Э.: Сам-то он подключен, но насадку я просто еще не успел замкнуть на управляющие цепи.

Корр.: *Вы серьезно рисковали – первая же проверка машины наложит бы на Вас штраф!*

Р.Э.: Лучше заплатить немного денег, чем лежать в могиле.

Роза Перес: Рауль просто молодец! Надо быть очень грамотным специалистом и просто находчивым, хладнокровным человеком, чтобы так быстро догадаться использовать насадку на гравиблок. Сеньор Нума лично пожал ему руку! Правда, штраф все-таки взыскал...

Р.Э.: Обращаюсь через Вашу газету к Спутниковой службе Эккарта. Какого черта, господи? Что, если бы все флаеры в округе взбесились, а не только мой? Капитан Нума предложил мне подать на Гаевское отделение в суд, я так и поступлю. Если, конечно, оно не заплатят мне и Розе компенсацию за моральный ущерб.

После этой краткой беседы я побился к капитану и задал ему пару вопросов:

Корр.: *Как, по Вашему, в чем причина инцидента?*

Энрике Нума: Поскольку весь транспорт в окрестностях Эль-Фернандо на момент происшествия переключился на управление с окружного спутника «Запад-Альфа» (вместо районного спутника «Север-317»), мы полагаем, что

с флаером сеньора Эндьеты-младшего все в порядке. И все же мы на всякий случай поставили его на бесплатный техосмотр в муниципальную мастерскую.

Корр.: *То есть Вы всерьез полагаете, что это навигационный спутник «Альфа» почему-то перекинулся с обслуживания порта в Гаево на район Эль-Фернандо? Словно бы наш город имеет свой порт и аэрокосмический челнок в это время приземлялся на него?*

Э.Н.: Не полагаю, черт возьми, а так оно и было – да, именно перекинулся. Можете ознакомиться с записью в Службе контроля за эфиром, если не верите. Вы хотите спросить – что такого во флаере Рауля, если спутник прицепился именно к нему? Вот и задайте свой вопрос кому-нибудь в Гаево или Валхалле! А я не знаю. Может быть, все дело как раз в той идиотской насадке на генератор поля, которую Рауль скрыл от бортового компьютера. Обещаю только, что наши техники во всем разберутся.

Читайте подробное интервью с уроженкой нашего города Розой Перес в завтрашнем номере газеты. Она расскажет о своей учебе в Гаевском госуниверситете и особенно – о крутых нравах в столице Западного округа. *«Вечерний Эль-Фернандо»*

Кукурузное суфле наконец-то было съедено, кофе, пиво и сок выпиты в достаточных количествах, полумрак освоен и обжит, и даже местные вечерние новости, в которых наряду со спортивными событиями мусолилась тема Раулева «подвига», уже не так притягивали внимание.

– Мы теперь знамениты, – сказала Роза.

– Как будто нас и так здесь кто-то не знал, – хмуро ответил Рауль.

Ему совсем не нравилась вся эта история с обезумевшим флаером. Мало того, что проклятый спутник выбрал его машину объектом для опытов, так и давешние матросы-контрактники теперь точно знают, как его зовут и где его можно найти – настырные телевизионщики из фернандинского канала «Рупор» показали его дом и даже пообщались с Алонсой. Та сначала поведала о детстве и отрочестве Рауля – «мальчик спал с машинками в обнимку», – но быстро сбилась на дочь. Мол, «она просто умница и всегда стремилась вперед».

– Я сказала матери, что приду утром, – проговорила Роза, покосившись на Рауля.

– Гуляем?

– М-м... Только не очень долго, ладно?

Новости культуры

Ежегодный фестиваль самодеятельных коллективов пройдет в столице округа с 12 по 16 марта. От нашего города в нем примет участие коллектив Театра эстрадного танца «Кармен», в прошлом году боровшийся за приз «Самая оригинальная трактовка классического рэйва». Ценители современной хореографии могут увидеть отдельные номера этого коллектива в вечернее время, на популярных сценических площадках города.

«Вечерний Эль-Фернандо»

Весь вечер половина города отмечала первый тур чемпионата, и в каждом баре набилось по несколько десятков человек. Некоторые из них, впрочем, готовились к недельному плаванью на «Каталонии», однако никаких противоречий между ними и болельщиками не возникло.

Проснувшись за полночь от боли в желудке, Рауль выкарабкался из-под одеяла и, не включая свет, прошлепал в сторону двери. В туалетном шкафчике у него лежала упаковка

самого действенного лекарства, чудовищно горького и гадкого. Одна таблетка вызывала в кишках тайфун наподобие тех, что порой, в лютые зимние месяцы, приходят в Эль-Фернандо, чтобы растечься по ложине комьями грязи и водорослей.

Спустя пятнадцать минут Рауль чувствовал себя почти хорошо.

Роза так и не проснулась, лишь простонала что-то невнятное сквозь зубы, когда он пристраивался к ней. Снотворный компонент лекарства сработал на Рауле буквально сразу, стоило только принять горизонтальное положение.

«Мисс Ретро», 17 февраля 47 г.

Далекий 2-й год к.Э. Еще памятны лишения и трудности быта, еще не хватает полноценного жилья и качественных продуктов питания. Но уже близок расцвет Эккарта.

...Она ничем не отличается от сегодняшних девушек: такая же задорная певунья и шутница с формами модели и косяками дыхателей...

Когда я в последний раз говорила с ней по телефону, она пожелала мне такого же крепкого здоровья, как у нее. Вот такая моя мама!

Т. Пупкова, сайт компании «Афалина»

Полицейские прибыли к Раулю домой спустя пять минут после его звонка.

– Ну, парень, проблемы у нас с тобой, – сквозь зубы проговорил Гена, падая в кресло у окна. – Представляю себе старика Нуму, когда он опять увидит тебя в участке. Торнадо! Фурия в погонах! Молись господу, чтобы он не прибил тебя на месте.

Рауль сидел возле стола, не решаясь поднять голову – тогда он неминуемо увидел бы вытянутый вдоль кровати бугорок Розино тела, накрытого простыней. Помощник инспектора уже успел изучить записи охранной системы дома: никто посторонний в него не проникал.

Первые, полубезумные минуты после того, как Рауль понял, что обнимает труп девушки, с которой еще несколько часов назад гулял по городу, с которой целовался и... Он не хотел думать об этом, но не мог не думать – точнее, хаотичные образы, ощущение ее прикосновений, запахи кожи и духов, все те мелкие и несущественные при жизни признаки человека, его индивидуальные черты кружились вокруг него, словно невидимые зимние снежинки, и расплывались на глазах неловкими каплями влаги.

Что он объяснит родителям Розы, когда они узнают о смерти дочери?

Уже позади были вопросы о совместном времяпрепровождении Рауля и Розы, восстановление ее позы, в которой она, судя по всему, приняла смерть... Раулю казалось, что это он сам умер, и положи его в гроб, он не возразит и молча позволит заколотить крышку – все будет просто безразлично.

Помощник инспектора устроился возле окна и развернул переносную антенну. Раскрыв лэптоп, он настроился на прием данных со спутника и распечатал новую дискету для одноразовой записи информации. За дверью послышались тяжелые шаги, и в комнату ввалился тучный человек в коротком белом халате и грязных сапогах.

– Уже все? – с ходу спросил он, неприязненно взглянув на Рауля и кидая на тумбочку свой пухлый саквояж. Это был судебный медик, вынужденный проторчать внизу все то время, пока инспектор разбирался с помещением.

Не получив ответа, он распаковал портфель и извлек из него стереокамеру, масс-анализатор и спектрометр, а также упаковку со шприцем. Поснимав минут пять тело с разных точек, он взял шприц наклонился над Розой. Рауль опустил голову и не видел, как он брал пробу кровь из вены и еще несколько образцов тканей из разных частей тела, пользуясь скребками.

– Егор, посмотри-ка сюда, – сказал инспектор, подзывая помощника. Они вдвоем стали что-то разглядывать в стекле, не трогая это руками. – Похоже на кумулятивную пулю, верно? – Оставив Егора у окна, он нагнул к доктору. – Ну, когда произошла смерть?

– Подожди минутку... – пробурчал толстяк, вертя ручки настроек на своей заслуженной технике. – Так, примерное время – три четырнадцать. В лаборатории установлю точнее.

– Причина?

– Инсульт. А причина инсульта – вот она. – В его полусогнутой руке блеснул пинцет, на кончике которого висел едва видимый кусочек биополимера. – Ампула почти растворилась, но этого хватит для приговора... После полного обследования тела, разумеется, все скажу точнее.

Несколько секунд все полицейские напряженно всматривались в осколок ампулы, убившей Розу.

– Три четырнадцать, говоришь? – наконец очнулся помощник инспектора. Он достал из сумки пеленгатор, подцепил его к порту на передней панели компьютера, водрузил на подоконник и отодвинулся на шаг в сторону. Металлический усик пеленгатора, жужжа, покрутился и уверенно указал в сторону верхнего этажа мэрии, чей шпиль виднелся в левой четверти окна. – Все, инспектор, направление и объект взяты. Это крыша мэрии, зона диаметром в два с половиной метра.

– Значит, Рауль не виноват? – неуверенно произнес Гена.

– Чист, как ангел, – нехотя ответил инспектор. – Можно сворачиваться. Думаю, он сказал правду: с трех до трех пятнадцати сантехнической службой зафиксирован повышенный расход воды в доме. Осталось получить из Энергонадзора файл с посекундной нагрузкой на цепи, и никакой судья не придерется.

Рауль прокашлялся.

– Так ее убили? – сипло спросил он.

– С крыши мэрии, – кивнул лейтенант. – В стекле есть глазок, как раз на траектории кумулятивной пули. Только это тайна следствия, понял? Не вздумай проболтаться репортерам. Тем более, причина смерти вполне прозаическая. Верно, док?

– Предположительно инсульт, – повторил тот. – Так и можешь сказать журналистам, Рауль. Они уже полчаса торчат у тебя в гостиной. Но пока я не проверю все в лаборатории, никаких сообщений для прессы не будет.

– Все, закругляемся, – приказал инспектор. – Гена, Егор, помогите донести тело. Потом летим в мэрию. Уже предвкушаю, что нам охрана скажет, когда мы предъявим им данные со спутника. Надо же, проморгали убийцу на своей крыше! Остолопы... Рауль, зайди сегодня к одиннадцати в участок, подпишешь показания.

Двое сотрудников «Рупора» уже торчали в гостиной, когда Рауль вслед за полицейской командой спустился на первый этаж. Родители неловко, как-то боком сидели на диване, невпопад отвечая на их вопросы. И все-таки журналисты работали тактично – вспыльчивый Мануэль выглядел потерянно, однако в общем спокойно. Сусанна комкала платок и порой прижимала его к покрасневшим глазам.

– Комментарии после экспертизы, – на ходу сказал медик. Он пыхтел и сдувал с носа капли пота, хотя основную нагрузку по транспортировке тела Розы нес его коллега, санитар.

– Сеньор, здесь произошло убийство? – Репортер подскочил к инспектору, а оператор прицелился в процессию камерой, но подобравшийся сбоку Гена отвел объектив от завернутой в парусину Розы. Рауль знал этого журналиста, тот еще в школе подвизался в детской любительской видеогазете. В последний раз он встречался с ним только вчера, когда выходил из полицейского участка. – Каковы предварительные данные?

– Отвяжись, Семен. Ты слышал, что сказал док? – буркнул инспектор.

Они споро вышли за дверь и забрались во флаер, не обращая внимания на возгласы нескольких пожилых зевак, что столпились возле калитки. Кто-то из них и связался с «Рупором», заведя приземление полицейской машины перед домом Эндьеты.

– Алонса уже знает?

– Мы не стали ей звонить, – помолчав, сказал старый Эндьета. Рауль вдруг с особой ясностью увидел, что отец почти сед.

Семен деликатно кашлянул и приступил к Раулю:

– Сеньор, Вы позволите Вас снимать?

– Нет, – машинально ответил Рауль. Розу увезли, и он постепенно начинал воспринимать окружающих людей как живые объекты, а не только как источники раздражающих вопросов. – Семен, может, подождешь заключения полиции? Я правда ничего не понимаю. Врач сказал, что у нее случился инсульт.

– Хорошо, только два вопроса, – настаивал репортер, и Рауль кивнул. – Ты никак не связываешь между собой вчерашний инцидент на стадионе и сегодняшнее... происшествие? Оба случились, скажем так, в твоём присутствии. Создается впечатление, что некто, имеющий доступ к спутниковым системам, добивается твоей смерти.

– Что ты такое говоришь, Сема? – в испуге воскликнула Сусанна.

– Рассуждай здраво, – поморщился Рауль. – Спутник мог случайно изменить район своего влияния, или как там это называется, из-за какой-нибудь неисправности. Или, к примеру, новая насадка могла как-то повлиять на бортовой компьютер, и он сошел с ума. Что ж, тогда сегодня в мастерской мне все починят. Инсульт Розы мог быть вызван каким-нибудь лекарством. Или она чем-то болела, не знаю, как тут лучше сказать. Тут тебе стоит подождать заключения экспертизы.

Репортер, казалось, был обескуражен. Судя по всему, он уже успел выстроить несколько гипотез, одна другой фантастичнее, и в них Рауль становился жертвой убийц, связанных с правительственными или деловыми кругами. А значит, и сам Рауль замешан в неких тайных делишках.

– Ты уверен, что на тебя не объявлена охота? – разочарованно протянул он.

– Да, конечно. Вы извините, ребята, нам нужно остаться одним. Все-таки Роза была моей подругой.

Семен кивнул помощнику, они покорно упаковали аппаратуру и ушли, и вскоре шум их взлетающего флаера глухо отзвучал в гостиной

– Рауль, это правда? – недоверчиво спросила мать. – То, что ты сказал.

– Надеюсь, – запнувшись, ответил он. – Если будут спрашивать, меня нет дома.

Он поспешно поднялся к себе, оставив родителей в тяжелом недоуменном молчании, и прошел в конец коридора, в чулан. Набитый старинным хламом – детской одеждой всех размеров, игрушками, рыболовными снастями и прочим – он оброс паутиной и пропах пылью. Там, на самом дне завала, лежал стальной ящик. Рауль снял с гвоздика ключ и отпер скрипнувший замок.

Завернутый в промасленную ткань, в ящике лежал старинный отцовский пистолет – импульсная «Лама» времен колонизации Эккарта. Индикатор на рукоятке говорил о том, что запасов энергии в батарееке хватит еще на несколько полноценных разрядов. Непонятно было только, можно ли верить этому древнему индикатору.

Это оружие было снабжено микропроцессором и датчиками, вдвоем они получали фрагмент генетического кода и, при желании владельца, проводимость, теплопроницаемость и химический состав кожи. Снабженный такой псевдоинтеллектуальной цепью, пистолет исправно служил именно владельцу, отказываясь плевать плазмой по «приказу» любого человека, чьи параметры не были внесены в память процессора. Впрочем, за десятилетия эти полезные свойства оружия из-за поломки датчиков могли быть утрачены.

Последний вопрос журналиста окончательно убедил Рауля, что кто-то очень серьезный действительно объявил на механика станции-66 охоту. Рыбаков с «Каталонии» он сразу отмел, потому что этим работягам не под силу заставить спутник переключиться с обслуживания Гаево на Эль-Фернандо. Да и не стоит никакая Бранка, пусть даже самая симпатичная, таких сумасшедших усилий. Наверняка эти типы сейчас уже погрузились на дрифтер, свободный от рыбы и готовый вновь отправиться в плавание. Или это все-таки они?

Несколько секунд Рауль постоял в сомнении перед открытой дверью кладовки, машинально поглаживая ствол, затем решительно закрыл чулан и вернулся в свою комнату.

Там он постоял в самой середине ковра, рассматривая старые, почти уже выцветшие постеры с музыкальными коллективами. Он собирал эти цветастые голограммы в школе и с тех пор все никак не удосуживался выбросить. Суровых лиц членов «Cast-iron Blockheads» среди них не было, это увлечение возникло гораздо позже, на втором или третьем курсе колледжа. «Что это со мной? – подумал он. – Как будто в последний раз я смотрю на эти забытые всеми физиономии».

Он порылся в ящиках стола и отыскал в нижнем коробку с бумажными документами – какими-то пожелтевшими справками, копиями счетов и прочим мусором. Там же нашлась и лицензия на оружие, которую он догадался выправить сразу после совершеннолетия, в 38-м году. Тогда Рауль выписывал «Археологический вестник». Подражая старшему брату, он бредил «неизведанными землями» к востоку от Эккарта и мечтал завербоваться в какую-нибудь дальнюю экспедицию. Но те формировались только в столичных городах, и невежественный самоучка из дыры под названием Эль-Фернандо никого не заинтересовал.

В последние недели Рауль вновь стал рассылать по университетам предложения наняться механиком хотя бы на сезонные полевые работы, однако боссы университетской археологии оставались глухи к его резюме. А тогда, после школы, на смену этому увлечению пришел более приземленный интерес к технике, да и от Розы не захотелось уезжать...

Тут Рауль очнулся и задвинул ящик, свалив в него бесполезные бумажки.

Надев куртку, он сунул пистолет в один из внутренних карманов, где его наличие не бросалось бы в глаза. Оставаться в городе у него не было никакого желания – и не только потому, что здесь он как на ладони, и убийца, раздосадованный двумя неудачами, в следующий раз может применить что-нибудь уж совсем прямолинейное. Необходимо было переждать хотя бы месяц-другой в безопасном месте. И кроме того, Рауль не смог бы встретиться с Алонсой и ее братьями, которые наверняка примчатся сразу же, как только весть о гибели Розы дойдет до них...

Вот только куда отправиться?

О работе он не думал – контракт позволял ему взять отпуск за свой счет без всяких оправданий, достаточно было отправить в Форт-Нуэво заявление, что Рауль и проделал, включив терминал. Он совсем не помнил ни о взрывчатке, упакованной в сигарету, ни о двух пустых контейнерах за подкладкой рабочего саквояжа. В конце концов, эту «работу» он выполнял сугубо на добровольных началах, в контракте ничего про диверсии не говорилось.

Рауль обшарил карманы, проверяя наличие кредитной карточки, и нащупал визитку Вешкина. Какое-то время он смотрел на нее, думая, не выбросить ли ему этот кусок пластика. «Есть!» – осенило его, и он решительно вонзил карточку в прорезь телефона. Тот замигал, извещая о наборе номера, а Рауль тем временем воткнул запылившийся кабель от телевизора в разъем телефона.

– Кто вы, сударь? – довольно резко спросил его низкий, нетерпеливый голос. Вспыхнувшее на экране изображение оказалось всего лишь одной из стандартных картинок, зашитых в постоянную память трубки. Впрочем, он особо и не рассчитывал застать Ивана вблизи камеры.

– Рауль Эндьета, ремонтник станции-66. Вы собирались предложить мне работу?

– Вас не устраивает размер оплаты Вашего труда?

- Я хочу сменить место жительства.
- Послушайте, сударь, как Вас там... Рауль? Мне нужен далеко не всякий сотрудник станции. Я не уверен, что вы обладаете необходимыми навыками. Нам следует встретиться.
- И как можно скорее, – поддакнул Рауль.
- Почему же? Я сейчас довольно далеко от... Ну, где вы там живете, не знаю. Эль-Фернандо, кажется?
- У меня проблемы личного свойства. – Рауль уже пожалел, что встрял со своими пожеланиями. У него не было охоты кричать на весь мир, что кто-то пытается его прикончить.
- Вы кому-нибудь сообщали о своем намерении позвонить мне? – встревожился Вешкин. Рауль опешил от неожиданного вопроса, но сразу вспомнил о разговоре в кафе, во время которого он хвастливо размахивал перед лицом Розы визиткой Ивана. – Значит, говорили, – мрачно истолковал молчание Вешкин.
- Да что в этом такого? Это что, секрет?
- Ваши... проблемы серьезны?
- Вполне, – сухо откликнулся Рауль. – Даже слишком, пожалуй.
- Оставайтесь дома, – вдруг заявил русский. – Постарайтесь никуда не выходить. Да, и закройте окна теплонепроницаемыми шторами. Я смогу прилететь только через два часа.

Вешкин прервал связь, и Рауль даже подумал на мгновение, что она попросту оборвалась. Однако карточка самостоятельно выползла из телефона, значит, звонок завершился легально. На часах было без двадцати одиннадцать, и пора было идти в полицию. Конечно, в теории следовало бы исполнить рекомендации Ивана, но потрепанная, однако надежная и мощная «Лама» придала Раулю уверенности. Глядишь, убийца еще не проспался и пока не знает, что его капсула поразила не того человека.

17 февраля в районе Эль-Фернандо ожидается переменная облачность, на отдельных участках небольшой дождь; ветер северо-западный, 5–10 м/сек. Температура воздуха ночью на побережье 5–6°C, в холмистой местности – 6–7°C, в полдень 10–12°C.
«Вечерний Эль-Фернандо»

Подписав в полицейском участке несколько листов со своими показаниями, Рауль отправился по аллее, спрятав голову под козырьком шапки и воротником. Ему удалось пройти незамеченным мимо стариков и детишек, что в этот теплый день ватагами выбрались на улицу, оставив свои компьютерные забавы и «реальные» телеигры. Воздух был еще по-зимнему промозглым, но порой мелькавшие между туч пятна синевы и редкие, бледные лучи еще прохладного солнца заставляли гуляющих улыбочиво жмуриться.

Но только не Рауля – избегая соседей и знакомых с собаками и детьми, он стискивал рукой, прямо через ткань куртки, рукоять пистолета. Ему было страшно, и он едва сдерживался, чтобы не вертеть постоянного головой, пытаясь высмотреть врага.

Одноэтажное здание муниципальной мастерской располагалось прямо между мэрией и Краеведческим музеем. Миновав под взглядами видеокамер широкие ворота в обрамлении голых кустов, Рауль взглядом отыскал на летной площадке свой скромный флаер, затесавшийся среди модных чиновничьих машин. Знакомый механик возился с двигателем Раулева аппарата, и тот порой вздрагивал и приподнимался, но тяготение крепко прижимало его к асфальту.

Наши живописцы

Вчера в 1500 в городском Краеведческом музее открылась персональная выставка-продажа художника Вадима Родригеса под названием «Возвращение Санчо». В подвальном зале музея разместилось 36 картин автора. Их главная тема – славное прошлое Эль-Фернандо. На многих полотнах, разумеется, изображен основной акционер марганцевого комбината Санчо Нуньес – сначала в роли директора строительной компании, возводившей буквально все здания в городе, а затем в качестве мэра.

Остальные картины воспевают суровую красоту нашего холмистого края – взморье, Фернандину и, конечно, сами холмы, как лысые, так и лесистые. Правда, архитектура первопоселенцев – сборные домики и т.д., – до сих пор преобладающая в Эль-Фернандо, на работах живописца выглядит несколько пасторально. Также вы увидите счастливых детей в ярких штанишках, аккуратного вида рабочих, сытых собак... После посещения выставки в душе надолго остается светлое чувство любви к нашей маленькой родине.

«Вечерний Эль-Фернандо»

– Ну как, Огюст? – поинтересовался Рауль.

– Нормально. – Слесарь высунул голову из машины и уважительно посмотрел на гостя. – Сам делал?

– Что именно?

– Да тут много чего накручено! Усилитель конвективного потока, например. Про твою насадку я уж не говорю, сам по телевизору видел, как ты вывернулся. Классная штука, я собираюсь такую же поставить. – Он захлопнул капот и подал Раулю ключ от машины. – Бортовые системы в порядке, наш системщик память проверил. Реактор в норме, вот только топлива осталось на четыре часа крейсерского режима. Ты уж извини, но я погонял твою крошку на полной нагрузке, с тяжелым парашютом.

– Ничего...

– Сейчас подпишем акт, и можешь лететь. Если не боишься, конечно. – Он как-то криво усмехнулся и пощелкал по боку машины пальцем.

Рауль посмотрел по сторонам и понизил голос, хотя поблизости никого не было.

– Как ты думаешь, это насадка свела с ума компьютер?

– Точно тебе никто не скажет, разве что разработчики бортового ПО. Но я проверил ее выходные сигналы, и все укладываются в фирменную спецификацию. В общем, скорее всего, на тебя давили со спутника. Я не знаю, кому могло понадобиться кончить тебя в катастрофе, это твои личные дела. Но на вопросы полиции я отвечу честно, уж извини. Слушай, я помню, как ты не выдал меня в школе, ну, когда я у куста корни выкапывал, хотел микрофон поставить... – Рауль настороженно кивнул. – У наших боссов в программах есть кусок кода, который запрещает их флаерам блокировать внешние импульсы. А то, понимаешь, какой-нибудь террорист соорудит передатчик и расплющит их роскошные машины об холм. – Огюст буквально истекал сарказмом. – У нас всех тут есть такие примочки на машинах. Механика простая – как только тебя перехватят, нажми одновременно на газ и на тормоз, и эта процедура заблокирует чужой сигнал. Так что можешь летать спокойно...

Как примерный водитель, Рауль поднялся к ближайшей развязке и направил машину по воздушному коридору, домой. В другое время он, пользуясь слабой загруженностью трассы, срезал бы путь, но сейчас ему хотелось показать дорожной полиции, что флаер слушается его, словно домашний пес.

Загнав машину в гараж, Рауль скользнул вдоль стены и быстро поднялся по боковой лестнице наверх, тем же путем, каким вчера привел сюда Розу. Ему показалось, что перила все еще хранят запах ее ладоней, а металлические ступени гулко подрагивают под ее легкими шагами.

Потерев занывшую грудь рукой, так что пистолет во внутреннем кармане больно ударил его в бок, он проскочил в комнату. До предполагаемого прибытия Вешкина оставалось около двадцати минут, и Рауль, не раздвигая жалюзи, стал набивать свою дорожную грависумку вещами. Помимо запасного белья, джинсов и сорочки, он взял только популярную книжку по истории, купленную им неделю назад. Свой второй гигиенический набор Рауль держал в машине, пользуясь им во время дежурства на станции.

Новинка

В Нордстреме вышла из печати книга, посвященная погибшим при освоении северного Эккарта. Издательство «Раритет» выпустило тщательно подготовленный труд под названием «Они были первыми». В нем собраны биографии, письма, воспоминания 16-ти первопоселенцев, на флаерах и даже пешком обследовавших суровый, но богатый природными ресурсами край. Книгу предваряет вступительное слово мэра Нордстрема, известного краеведа Алекса Набатова. Помимо архивных материалов, интересны также статьи, написанные учеными-историками уже в наши дни.

«Вечерний Эль-Фернандо»

Миновал назначенный Вешкиным срок, и Рауль не выдержал, вышел на площадку перед дверью и стал напряженно всматриваться в снующие по хмурому небу флаеры. Некстати начался дождь, однако Рауль не уходил. Кажется, природа вместе с ним оплакивала смерть Розы. С каплями воды утекала с лестницы и память пластика о прикосновениях ее каблучков и рук.

Донесшийся со стороны посадочной площадки шум спугнул наконец жуткий образ завернутой в простыню Розы. Вытянутый, серо-стальной флаер модели «Пандора», одной из самых последних разработок корпорации «Боинг», мягко приземлился, и массивная, широкая фигура человека в плаще едва протиснувшись из него наружу. Очевидно, это был Вешкин. Наверно, он еще в воздухе заметил Рауля, потому что тут же поспешил к лестнице. Его длинный черный плащ зашуршал, касаясь стены, и через минуту гость уже возвышался над Раулем подобно остову полусгоревшего дерева. Его череп покрывала пронзительно черная и густая щетина. В таких же темных глазах и твердых чертах мясистого лица не наблюдалось ни единого теплого чувства – лишь холодный интерес и сосредоточенность.

– Иван Вешкин, – словно прибывая двумя ударами табличку со своим именем, представился русский и решительно подтолкнул Рауля в комнату. Не снимая плащ, он сел в кресло и коротко взглянул на часы. – Так какие, говоришь, у тебя неприятности? – спросил он.

– Какого черта? – разозлился Рауль. – Я всего лишь предлагаю свои услуги квалифицированного механика.

Ему внезапно захотелось рассказать гостю о событиях двух последних дней, но он сдержался. И все же при виде этого крепкого человека Рауль почувствовал что-то вроде облегчения – показалось, что теперь убийце, кем бы тот ни был, будет намного труднее подобраться к нему.

Вешкин, кажется, впервые заинтересовался Раулем – внимательно оглядев его, он изучил обстановку комнаты, заметил развороченный шкаф, незастегнутую сумку с вещами. Затем достал из кармана пиджака конверт, открыл его и высыпал на журнальный столик несколько голограмм:

– Посмотри сюда.

Рауль взял одну и пригляделся. Он мгновенно узнал характерные внутренности «Антипова», настолько часто ему приходилось в них копаться. В самой середине снимка можно было увидеть обрывок обугленного провода, как раз возле третьей клеммы, куда Рауль и навешивал

вал микровзрыватели. От пиропатрона, когда-то сидевшего на этом двигателе, разумеется, не осталось и следа – он сгорел при взрыве своей начинки, рассеявшись невесомой золой.

– Что это? – хрипло пробормотал он. – Предохранитель выгорел?

– Взгляни и на другие, что ли, – без улыбки ответил Иван. – Это двигатель моей прежней машины, кстати.

На прочих снимках была такая же картинка, всякий раз все более увеличенная.

– Ну и что? – совладав наконец с нервами, проговорил Рауль. – Это типичная для двигателей такой конструкции неисправность. Пожалуй, единственное слабое место во всей схеме. Бывает очень редко, устраняется быстро. Хотя и грозит аварией на высокой скорости... К тому же «Антипов» уже давно предложил всем владельцам данной марки обменять свои флаеры на более современные модели.

– И тем не менее почти пятая часть всех водителей продолжает летать на них. Еще два года назад эта модель «Антипова» считалась самой надежной на рынке флаеров. Значит, тебе неизвестно, в чем причина этой... хм, внезапной «слабости»?

Рауль промолчал, невидяще глядя на постер какого-то забытого музыканта.

– Давай-ка я выскажусь, а ты потом мне ответишь, если захочешь, – мягко произнес Вешкин, заталкивая голограммы в конверт. – Если я не прав, ты просто укажешь мне на дверь, и я без возражений оставлю тебя наедине с твоими проблемами. Договорились?

Рауль кивнул, по-прежнему глядя в сторону. Пачка с тротиловой сигаретой буквально жгла ему кожу.

– Видишь ли, – начал Иван, вольно развалившись в кресле и косясь на столик с явным желанием водрузить на него ботинки, – вместе с кровью предков, выходцев из России, я приобрел и тягу самостоятельно копать в своей машине, не доверяя ее разным наемным слесарям. И вот примерно пару месяцев назад, когда я летел по делам фирмы из Буфарика в Ифравен, двигатель моего флаера стал барахлить – сопла то вправо дернут, то влево, а то и вниз...

В нагрудном кармане его плаща внезапно что-то пронзительно пискнуло, Вешкин нахмурился и выхватил плоскую коробку размером с сигаретную пачку. Она венчалась короткой антенной, а на истыканной кнопками и верньерами передней панели ало мигал светодиод.

– Мы на прицеле, – быстро сказал Иван и метнул взгляд на окно, плотно закрытое жалюзи. – А я уж подумал, что ошибся!

– В чем дело? – Рауль вскочил и потянулся к сумке с вещами.

– Дом сканируют со спутника. У тебя есть глушилка на чердаке?

– Откуда?

Вешкин махнул рукой и стремительно вышел из комнаты, но не через «балконную» дверь, а в коридор.

– Надеюсь, в гараж можно попасть напрямую? – спросил он, уже спускаясь по лестнице. Крытый ход туда был, как не быть, если он входит в конструкцию сборных домиков? Очевидно, Иван был уверен в положительном ответе, поэтому Рауль не ответил, торопясь вслед за ним.

В гостиной по-прежнему находилась Сусанна с Манулем: они смотрели какой-то фильм.

– Рауль, постой. – Отец мрачно сидел за столом, на котором возвышалась полупустая бутылка вина и три бокала. – Ты должен рассказать нам, как это случилось. Кто этот человек? Он из полиции?

– Звонила Алонса, – добавила мать. – Она сейчас приедет. Слава Богу, у нее есть еще трое детей. Живут вот только далеко...

– Простите, нам некогда, – довольно резко откликнулся Вешкин. – Рауль должен отлучиться.

– Что это значит? – тяжело поднялся Эндьета.

– Я позвоню...

Иван подтолкнул Рауля к ступенькам. Благодаря тому, что дом стоял на склоне холма, лестница в гараж напоминала корабельный трап. Прогредев подошвами по стали, они спрыгнули на бетонный пол, дверь позади клацнула, заставив лампы вдоль стен зажечься и выхватить из тьмы бока машины, оцарапанные тралом и крепежами тяжелого парашюта.

– Полетим раздельно, – заявил Иван, выглядывая сквозь окошко в воротах гаража. – Постарайся не отстать, или я не отвечаю за твою безопасность. Да я и так не отвечаю, по правде говоря... Посмотри-ка сюда!

Вздыхнув, Рауль подошел к нему и тоже посмотрел сквозь замутившийся от времени пластик. Немного ниже, вровень с изгородью, почти над самой пешеходной дорожкой барражировал узконосый, стального цвета флаер модели «дельфин». Однако через пару секунд, вильнув задом, он ушел из поля зрения, словно пилот почувствовал, что на него смотрят.

– Ты знаешь эту машину?

– В первый раз вижу, – сознался Рауль.

– Быстрые, гады, – помрачнел Иван. – Как только пропал сигнал с твоего телефона, сразу выслали перехватчика. Похоже, у нас впереди пара горячих минут.

– Я ничего не понимаю! – взорвался Рауль. – Я позвонил тебе, чтобы наняться на работу, и как можно скорее. Если за мной охотится какой-то маньяк, то это мои личные проблемы! Ясно? Какого черта ты тут играешь в шпионов? У меня девушка погибла, понял?..

Он упер кулак в широкую, словно каменную грудь русского и вдруг подумал, что с таким же успехом он мог бы кричать на дерево или скалу.

– Ничего, в городе он стрелять не станет, – с едва видимой усмешкой проговорил Иван. – А вот когда выберемся в холмы, может и ракетой в хвост запустить. Эти ребята шутить не любят, будь уверен. Держи, это переносная глушилка сигнала от телефона. – Он сунул Раулю свой мигающий красным глазком прибор и взялся за рычаг ручного подъема ворот. – Да смотри, закрепи его в машине, вдруг маневрировать придется... Сейчас я проскочу в свой флаер, а ты вылетай за мной и не отставай.

Серый свет пасмурного дня проник в гараж.

Рауль едва успел запустить двигатель машины и приподнять ее над полом, а флаер Ивана уже оторвался от земли. Его новый «Боинг», конечно, намного быстрее «набирал обороты», чем «Антипов», зато Рауль был уверен, что в скорости его машина не уступит. Он на пределе ускорения вывел флаер сквозь ворота и срезал путь к Вешкину – тот пренебрег правилами и не стал выруливать к светофору, оставаясь на «посадочной» высоте. То есть он делал вид, что собирается приземляться, а на самом деле лишь набирал скорость, рискуя врезаться в дерево или крышу. А то и во внезапно поднявшуюся с земли машину.

Новшества от ДВС

Пресс-служба Департамента воздушных сообщений Северного округа сообщает о нововведениях на дорогах. Над некоторыми улицами городов, где это было необходимо, вчера установлены дополнительные светофоры. Например, теперь серьезно облегчено движение над центральными перекрестками окружной столицы. Установка одного светофора вместе с его привязкой к дорожному спутнику региона обходится в сумму порядка 6 тыс. крон. Новый светофор появился и в небе нашего города – над перекрестком улиц Холм-3 и Космическая. Что же касается Нордстрема, то скоро на самых загруженных улицах северной столицы будет запрещено ручное управление машиной.

«Вечерний Эль-Фернандо»

В монитор заднего вида Рауль увидел, как незнакомый серый аппарат неторопливо изменил траекторию и взял тот же курс, что и беглецы – словно некий турист, полюбовавшись с высоты шпилем мэрии, решил лететь дальше. «За мной, – отупело подумал Рауль. – Это за мной. Вешкин прав».

Следуя рельефу местности, он мчался вслед за русским, в какой-то момент испугавшись, что тот оторвется и исчезнет в ложине между холмами. По флаеру прошла и исчезла короткая вибрация, предупреждая об опасных перегрузках, но Рауль еще увеличил скорость, и автоматика ответила недовольным сопрано:

– Внимание, внимание! Повышенный расход топлива! Недопустимая высота полета! Отправлено сообщение на спутник ДВС!

Рауль усмехнулся и закрутил уровень громкости. Интерком ожил и выдал одобрителный голос Ивана:

– Молодец, хорошо идешь. Только нам от него все равно не оторваться, так что держись. Скоро выпустит в тебя ракету-другую.

– Как ракету? – опешил Рауль. – У меня же нет защиты! У меня гражданская машина! Вешкин, черт тебя побери, я сажусь!

Он уже хотел сбросить скорость, чтобы приземлиться на окраинной улочке Эль-Фернандо, как русский зло выкрикнул:

– Не дури, он просто пристрелит тебя с воздуха, и все дела! Сейчас или никогда, парень. Нам нужно избавиться от этого козла, иначе он все равно тебя достанет, не здесь, так дома. У меня тоже есть небольшая пушка, так что не трусь. Вот отлетим от дорожной полиции, и я по нему вжарю. Авось проскочим! Прибавь скорости, ч-черт, отстаешь!

Двигатель взвыл, подчиняясь команде, и Рауль словно кожей почувствовал, как сопла завибрировали, грозя отвалиться от днища. Но он верил в свою машину, вот только индикатор запаса плутония неумолимо полз вниз. При такой бешеной скорости топливо должно было иссякнуть уже через час-другой.

Под днищем промелькнули окраинные дома, давно покинутые жителями, которые перебрались в пустующие здания ближе к центру городка. Стены этих домиков во многих местах дали трещины, а в самых старых, полуразвалившихся, Рауль играл в колонизаторов и охотников, летая сюда с друзьями после уроков.

Холмы стали заметно выше, на них появились не только кусты, но и низкорослые, кривые деревца, в это время года еще голые, бородастые от зимнего мха. Местные хвойные эндемики, встрепанные ветром от проносящихся над ними машин, качались и осыпали прошлогодние, высохшие иголки на серую землю. Раулю еще ни разу не заставлял свою машину лететь с такой бешеной скоростью, и ему казалось, будто он угодил в плоский тоннель, ограниченный неровным ландшафтом и низким, плешивым небом.

– Все, я притормаживаю! – выкрикнул интерком голосом Ивана. – Заходи под меня, на такой высоте он поостережется стрелять.

Чужой флаер и не думал отставать, умело сглаживая маневры своих «ведущих». Он летел открыто, явно, не скрывая намерения выследить и, возможно, уничтожить беглецов – настолько хищно, по акульки выглядела серая машина.

– Посмотрим, какой он крепкий парень, – злорадно проговорил Иван.

На боковом мониторе, что показывал несущийся немного выше и левее «Боинг», картинка на мгновение смазалась, изображение машины удлинилось – хвостовая часть вспухла, как цветочный бутон, и выпуская из своего зева укороченный ствол пневматической пушки. Бледно-серое тело ракеты выскользнуло из жерла и ринулось назад, навстречу вражескому аппарату.

Но высокая встречная скорость сыграла на руку преследователю – он резко кинул машину вниз, сметая днищем верхушки кустов, и ракета не успела за ним, запоздало чиркнув

оперением по бамперу. Пытаясь развернуться в вертикальной плоскости, она врезалась в рыхлую почву, почти целиком уйдя в нее. Земля вспучилась глубинным взрывом, редкие кусты с опаленными корнями разметало по склону, но никто этого уже не видел.

– Проклятье! – выругался Иван и вновь прибавил скорость, уходя вперед. – Вертялая сволочь!.. Рауль, сзади! Не попадись ей, парень.

Но голос его был усталым, почти не верящим в удачу. Экран теплового обзора послушно выдал картинку заднего вида – к машине Рауля нестерпимо медленно, с относительной скоростью в десять-двадцать километров в час, приближалась тепловая ракета. И оттого увернуться от нее было практически невозможно.

– Держись, малыш! – крикнул Вешкин. – Это тупая кумулятивная штучка, пролетит мимо и не вернется! Но мощная, сволочь...

«Как он ловко разбирается в тепловых ракетах», – отстраненно подумал Рауль. Прижимаясь грудью к штурвалу, он опустил руки вниз и нащупал насадку. Пришло время ей поработать, спасая хозяина от смерти в тысячеградусном пекле. А оно непременно воцарится в салоне, стоит ракете пробить тонкую обшивку гражданского флаера...

Склон холма стал неудержимо сползать куда-то вниз, тучи заполонили все переднее стекло, радостно голубея редкими дырами чистого неба. Как же хотелось Раулю хоть на минуту оказаться там, выше облаков, раствориться в ослепительном сиянии молодого весеннего солнца, забыть о холоде и смерти за бортом и согреться нежным ультрафиолетом... Но вот и небо набухшими влагой тучами провалилось вслед за землей, и где-то сверху, нависая над перевернутым миром тяжкими, никогда не падающими каплями холмов, возник привычный, но вставший на голову мир.

Тепловая ракета находилась уже в двух десятках метров, и с каждой секундой расстояние между ней и флаером неукротимо сокращалось. «Тупой» снаряд упорно держал цель.

Рауль отчаянно крутанул второй верньер, резко меняя вектор гравитации и выходя в горизонтальный полет. Машина вздрогнула, задев боком холм. Раздался резкий скрежет, впереди судорожно мелькнуло что-то громадное, серо-стальное, едва успевшее увернуться с нервной траектории полета Рауля. Проваливаясь в лощину, собирая все кочки на своем пути, флаер Рауля заскользил вниз, в овраг. Тонкие стволы деревьев, сорванные с мест, валялись в глубокую, липкую борозду, а корни и содранная ураганым ветром из сопел влажная кора безвольно волочилась за ними.

Но вот машина ударилась наконец о достаточно толстый ствол, встала на нос и медленно завалилась на крышу, затем перевернулась несколько раз, подпрыгивая, будто стремилась достичь самого дна расселины. И замерла, усыпанная обломками кустов и дерном. Турбины в последний раз натужно кашляли, выплевывая остатки ветра, и постепенно затихли, остывая от бешеной гонки.

Вредители леса

17 февраля в двухстах километрах от южнее местечка Эль-Фернандо, согласно данным противопожарного спутника, трое пока не установленных лихачей гоняли на флаерах и учинили надругательство на природой Эккарта, сняв дерн чуть ли не с целого холма. Наш эксперт вылетал на место событий и выяснил следующее. В результате ошибки в управлении одна из машин врезалась в склон и несколько раз перевернулась, сметая с пути уникальную растительность, а также давя мелкую фауну. Вторая машина вообще сгорела дотла, катастрофически повредив почву в радиусе трех метров. Случись этот гнусный инцидент летом, не миновать бы масштабного лесного пожара. Оставшиеся в живых мерзкие истребители леса скрылись в направлении населенного пункта Санта-Клара, где их следы и затерялись. Не стоит

удивляться, что они не сообщили в полицию о катастрофе, резонно опасаясь крупного штрафа. На место событий вчера вечером вылетал инспектор Нордстремского полицейского Управления, но известий о ходе расследования пока не поступало. Читайте подробный отчет об этом акте вандализма на стр. 97.

«Экологический курьер», 25 февраля 47 г.

Едва лишь флаер перестал кувыркаться, как Рауль услышал хриплый голос Ивана:

– Живой, что ли? – Наверное, он никак не мог поверить, что от тепловой ракеты можно уйти безнаказанно. Впрочем, и Рауль не понимал, почему его машина не превратилась в огромную печку, а сам он – в запеченный кусок мяса. На малой относительной скорости увернуться даже от «тупой» вражеской ракеты было почти невозможно.

– Да, – сказал он.

– Посиди пока спокойно, я переверну тебя.

Рауль не смог увидеть, как его флаер цепляют магнитной кошкой и ставят на днище – все боковые камеры были залеплены грязью и показывали только какие-то мохнатые корневища. Лишь кормовой объектив сохранил прозрачность, но и он упирался в вырванный из земли ствол.

Отцепив ремень, Рауль поднял дверцу и неуверенно выбрался на воздух. Его грязный, но целый флаер лежал на животе в самом конце пологого, длинного «тормозного» пути, на котором во множестве лежали рваные ошметки растительности.

– Уверен, завтра «зеленые» уже будут потрошить спутник в поисках номера моей машины, – заметил он.

– Забудь о них, – сказал Иван, сидевший во флаере с распахнутой дверцей. – Недаром же я дал тебе глушилку. Тебе ли, славному Раулю, победителю в воздушной дуэли, бояться каких-то экологов?

– А полиция? Стоит им посмотреть на картинку со спутника, как тут же слетятся!

– Не волнуйся, спрячемся, – махнул рукой Вешкин. – Никаких спутников не хватит, чтобы записывать картинки со всей территории Эккарта. Этот участок местности наверняка не просматривается. Почему, по-твоему, мы с нашим почившим другом так смело обменивались ракетами?

Раулю не понравился беспечный вид Ивана, и он отвернулся. Половину неба накрыл ленивый, тягучий столб дыма, поднимавшийся от развороченной машины преследователя. Так выглядел бы сейчас его собственный флаер, если бы из-за отчаянного маневра Рауля ракета не сменила в один момент цель и не поразила «породившую» ее машину. «Мы! – подумал он. – Ракета летела в меня!»

– Мне нужен плутоний, – сказал Рауль, взглянув на индикатор топлива.

– За чем же дело стало? – пожал плечами Вешкин и кивнул на чадающий кусок оплывшего металла в двух десятках метров выше по склону. – А я пока определюсь с нашим дальнейшим маршрутом.

Он включил навигационную программу и стал колдовать над сеткой координат, а Рауль сдернул с зажима огнетушитель и заковылял вверх вдоль борозды, оскальзываясь на комьях мокрой земли и прошлогодней траве. Его мутило, и, кажется, не только от кувыркания в машине.

Топливо для наших реакторов

15 февраля на урановый рудник в Восточном округе, принадлежащий АО «Рудознатец ЛТД», прибыла правительственная комиссия, чтобы принять предприятие в эксплуатацию.

Как сообщил сотрудник пресс-службы предприятия, зарегистрированного в Нордстреме, подготовка к пуску здесь началась в сентябре прошлого года. Добыча урана ведется методом подземного выщелачивания. Сначала на 94 дня в недра закачивается кислота. Она-то и разъедает руду, что позволяет выделить затем чистый уран. Этот способ добычи радиоактивного сырья – самый дешевый, поскольку не требует строительства дорогостоящих шахт.

Работы в Восточном Эккарте активизировались около года назад после десятилетней консервации рудника. Запасов урана хватит примерно на 32 года.

«Солнце в ветвях сакуры»

Пока Иван определял их местоположение, Рауль успел охладить перегретый взрывом реактор врага и разжиться двумя капсулами с топливом.

Он не стал приставать к русскому с разговорами, решив, что в более спокойной обстановке тот сам обо всем расскажет – и о жутком преследовании, и об его причинах. А главное, почему он так самозабвенно помогает Раулю оторваться от неведомого врага. Вставив капсулы с плутонием в свой реактор, Рауль выдвинул спутниковую антенну. Он собирался известить Кадровый департамент «Антипова» о своем уходе с работы, однако Иван запретил ему это делать. «Тем более мой искажатель – это «научное» название глушилки – превратит твой доклад в мусор. Кстати, она не пострадала в этой передрыге?» Озаботившись, Иван лично проверил прибор и вполне удовлетворился осмотром. Не споря, Рауль задвинул антенну на место и пристроился в хвост вешкинского флаера.

Но сразу же после взлета машина попросту отказалась слушаться его. Иван быстро вернулся назад и завис над флаером Рауля.

– Ну, в чем у тебя дело? – нетерпеливо спросил он. – Все-таки есть повреждения?

– Не знаю, – пробормотал Рауль и вдруг вспомнил о подарке Огюста. Осторожно надавив на обе педали сразу, он услышал, как равнодушно урчавший турбонаддув словно востепенулся. Компьютер неожиданно выдал бодрую фразу:

– Бортовые системы разблокированы.

Следующий час они летели строго на юг, на крейсерской – для Рауля – скорости. Но так же низко, поминутно ныряя в распадки и огибая назойливые вершины холмов. Когда внизу вдруг возникла серая, волнующаяся под ветром гладь озера, Иван настоятельно попросил Рауля окунуть машину в воду, чтобы смыть с нее грязь.

– Надеюсь, тебе не удастся безнадежно засорить озеро Чистое, – добавил он.

Вернувшись к берегу, они посадили машины на свободном от деревьев участке.

– В пятидесяти километрах восточнее протекает Фернандина, – сказал Иван, когда Рауль устало выбрался из блестящей, но сильно поцарапанной машины и подошел к нему, без особого интереса оглядывая живописные окрестности.

Местные холмы выглядели заметно крупнее, чем в районе Эль-Фернандо – в тысяче километров южнее начинались настоящие горы, каким-то шутником из первопоселенцев названные «МКС». Растительность тут представляла собой полноценный хвойный лес, не чета тем кривым кустикам, в которых довелось поваляться Раулю вместе со своим флаером.

– Нам позарез нужно вклиниться в воздушное движение Санта-Клары, – продолжал Иван, – чтобы я мог по-новому настроить искажатель. Пока что мы с тобой находимся в поло-

жении тараканов на голом столе. Вот возьмем себе другие опознавательные номера, тогда сможем на несколько дней запутать твоих врагов. А если повезет, и совсем сбить со следа.

– Может, объяснишь, кто и почему хочет убить меня? – спросил Рауль, прямо посмотрев на каменное лицо русского. Тот с деланным удивлением поднял брови:

– А разве ты еще не догадался?

– Нет, черт возьми! Я только понял, что этот некто ополчился на меня после моего звонка к тебе. Скажешь наконец, кто ты такой и что происходит?

Вешкин посмотрел на хронометр и сложил ладони на груди, всем видом являя образец доброжелательности и одновременно нетерпения – мол, рад бы поговорить с тобой, друг, да время поджидает. Рауль уже готов был возмутиться, как Иван быстро сказал:

– Подожди еще пару часов, и я все тебе расскажу. А сейчас нам надо лететь. В Санта-Кларе недавно открылось отделение одной из наших фирм, птицеводческий питомник. Там найдется, где переночевать двум утомленным путникам.

**Предлагаем посетить на комфортабельную
Базу «Озеро Чистое»**

Идеальные условия для индивидуального и семейного отдыха, а также для проведения свадеб, юбилеев, семинаров, конференций, спортивных сборов и любых религиозных обрядов. Вас ждет роскошный отель с 1-, 2-, 3-, 4-местными номерами и коттеджи в прекрасном уголке природы Северного округа, на берегу чудесного озера, всего лишь в 40 мин. полета от Санта-Клары. К Вашим услугам: сауна и бассейн, спортивные и настольные игры, дискотека и компьютерные игры. Летом – пляж, акваланги, вышки, катера и катамараны, зимой – скейборды, лыжи и санки, и круглый год – стратопланы, услуги инструкторов и спасателей. Цена путевки – от 114 крон в сутки.

«Санта-Кларские ведомости»

Дорожное движение Санта-Клары нельзя было назвать интенсивным. Такой же по сути временный поселок, что и Эль-Фернандо, Санта-Клара жила только за счет туризма. Здесь находилась альпинистская мекка всего Северного округа, и любители горных лыж и снеговых круч начинали отсюда свое движение вверх, к горам МКС. В окрестных распадках когда-то росли довольно густые, «породистые» леса, но первопоселенцы, не имевшие других источников древесины, подчистую вырубili их, оставив лишь голые красные склоны холмов. Когда-то оживленная железная дорога, по которой на восток, к Нордстрему, вывозились эшелоны стволов и сновали сезонные рабочие, заросла травой. В городе остались только самые безнадежные домоседы, довольные и государственным пособием по безработице.

Получив передышку, за тридцать лет природа при поддержке вездесущих «зеленых» постепенно отвоевала свое место и, молодые деревья настойчиво распушили кроны.

Попетляв над улицами Санта-Клары, беглецы вылетели к старой лесопилке на правом берегу Фернандины. Одноэтажное здание покрывала свежая серебристая краска, территорию огораживал новеньким клетчатый забор. Только выросшие в землю шпалы и рельсы никто не озаботился вынуть, и те причудливыми змеями тянулись до самых ворот строения. Наверное, новые владельцы имели насчет них свои планы. Повсюду громоздились неаккуратные кучи чего-то серо-коричневого, и юркий автоматический бульдозер неустанно разгребал их, растаскивая по всей площади питомника.

– Фу, ну и запах, – поморщился Рауль и включил фильтрацию воздуха, поступающего в кабину.

– Не обращай внимания, это всего лишь фазаний помет, – ответил Иван, вырубивая за строение. Там обнаружилось еще одно, судя по всему, уходящее глубоко в землю – оно выглядело как верхушка небоскреба. Крытый бокс для флаеров на крыше здания распахнул ворота, стоило только машине Вешкина приблизиться к нему. Поскольку флаер Рауля двигался строго в ее хвосте, автоматика недовольно пискнула, но пропустила обоих гостей.

– Даже если нас выследят всего за один день, все равно не достанут, – гордо сообщил Иван. – Разве что с военного спутника. Но на его захват они уж точно не пойдут. Или у них есть свой, нелегальный? – мимолетно нахмурился он.

Рауль вдруг понял, что дико проголодался. Вешкин, похоже, думал о том же.

– Сейчас поедим, – сказал он мечтательно. – Здесь отличный пищевой автомат, только немного однообразно готовит. Фазаны в разных видах, и жареные, и пареные, и черт еще знает какие. Я в прошлом году принимал этот комплекс в эксплуатацию и сделал только одно замечание – по поводу пищи для персонала. Зато экономия, понимаешь.

Летучий помет

Недавно некое АО «Синяя птица» взяло в аренду оба корпуса бывшей лесопилки в пригороде Санта-Клары. Новые хозяева создали питомник по выращиванию местной разновидности «фазанов», применив «напольную» систему их содержания. Заключается она, помимо прочего, в том, что помет от птиц выгребают прямо на открытую территорию оборотистого АО. При сырой погоде это не страшно, но в высохшем состоянии под воздействием ветра, как предсказывают орнитологи, помет начнет летать по территории питомника и за ее пределами. Так что с наступлением лета, не исключено, жители Санта-Клары будут ходить с ног до головы в сухом птичьем навозе.

«Санта-Кларские ведомости»

Нижний, жилой этаж административного здания имел номер «3», и камеры исправно передавали на окна хмурый пейзаж с видом на реку, благополучно избегая трансляции загаженного птичьим пометом двора. Персонал фермы состоял из трех человек – оператора, ветеринара и начальника филиала. Последний выскочил было приветствовать гостя, но Иван кратко пояснил, что прибыл неофициально и никаких проверок учинять не станет.

Меню питомника по-прежнему наполовину состояло из фазаньих блюд. Рауль механически съел рулет с яйцами, изделие кибернетического повара, и понял, что все не так уж и плохо. А когда он с телефона Вешкина позвонил родителям и наплел им о временном переезде в Валхаллу, то ему и вовсе стало почти хорошо. Разве что безалкогольные напитки его не порадовали.

– Что, спать хочешь? – спросил Иван, развалившись на диване и щурясь на светильник. Тот имел форму сложенного вдвое крыла и грубо выхватывал из полумрака кафе захламленный стол. Гости питомника только что отделались от директора. Универсальный глушитель функционировал, здание было защищено, и можно было говорить ничего не опасаясь. Вдобавок Вешкин включил радио.

Рауль кивнул, потирая глаза ладонями.

– Сейчас покажу тебе жилой блок, там у нас есть несколько гостевых номеров. Но сперва поговорим, а то ведь ты не успокоишься, так? Продолжаю с того, на чем прервался. – Он опять извлек из кармана свои фотоснимки и стал тыкать в них пальцем. – Знакомый химик в нашей лаборатории провел анализ микрочастиц, которые осели на световоде. И выдал мне бумагу с печатью, а в ней расписаны все до последней молекулы и химические реакции между ними. Догадываешься, почему порвался контакт в моем двигателе?

Рауль промолчал.

– Я скажу, – продолжил через пару секунд Иван. Интересно, что он ни на секунду не терял самого добродушного и расслабленного вида. – Сотрудник «Антипова» поставил на него пиропатрон особой конструкции, когда я по глупости провел ежегодный техосмотр на станции-38, а не в ремонтной службе нашей корпорации. Я тогда отдыхал в Гагарине, ну и... Короче, это неинтересно. Не прошло и месяца, как мне пришлось снова вставать на прикол, потому что пиропатрон взорвался... Я даже примерно помню лицо этого человека, но найти его так и не смог, потому что его перевели на другую станцию. Я и не знал, что их сотни! А залезть в базу данных «Антипова» оказалось невозможно. А после моей попытки кто-то недобрый из твоей компании сразу взял меня на заметку и стал отслеживать все контакты с ремонтниками. Я стал замечать сканирование с неизвестного спутника в то время, когда приближался к станциям. Тогда я на пару месяцев вообще остановил свои поиски этого человека и перебрался на север, а подлетать к сервис-центрам и вовсе перестал, оставляя для ремонтников свои карточки. Ты спросишь меня, зачем я вообще лезу в это дело? – Но Рауль опять ничего не сказал. – Чтобы разбогатеть по-настоящему, конечно.

Он промочил горло остывшим чаем и замолк, с интересом ожидая реплики Рауля.

– А при чем здесь я? – спросил тот.

– Потому что вытрясти деньги из «Антипова» мы сможем только на пару. Если я приду к ним со своими справками и голограммами, надо мной только посмеются. Может быть, через месяц-другой как-нибудь незаметно прикончат, при моей разъездной работе это не слишком сложно. А когда ты предъявишь в полиции пиропатрон и тротилую начинку, тебя повяжут с обвинением в терроризме. Или упекут в психушку... А если вдруг потребуешь у заказчика дополнительную плату, тебе сначала накинута пара тысяч, а потом все равно убьют. Верно я излагаю?

– Может быть... – пробормотал Рауль. – Только откуда у меня какие-то там патроны?

– Может, хватит уже мальчика изображать? – добродушно рассердился Иван. – Тебя собираются убить, ты этого не понял? А зачем, если ты ни в чем не замешан? Ладно, слушай дальше. Мы объединяемся в одну команду – ты отдаешь тротил и взрыватель, а я данные химического анализа и сам кусок провода. Отправляем на домашний компьютер директора Технического департамента «Антипова» подробное письмо, голограмму с нашими «аргументами» и номер счета. В общем, за тобой только материальная часть дела, остальное я беру на себя. Поскольку основная работа моя, предлагаю поделить прибыль в соотношении 2 на 3. Тебя устроит 40% от десяти миллионов крон?

Всякое благодушие слетело с Вешкина. Сейчас Рауль смотрел в холодные, жесткие глаза дельца, для которого работать за гранью закона – привычное и повседневное дело. Но разве сам Рауль так уж сильно отличался от него, когда монтировал в двигателях клиентов микровзрыватели? Он мог сколько угодно убеждать себя, что никакой реальной опасности для клиентов пиропатроны не представляют, что вся эта «диверсионная деятельность» – лишь на время и сразу прекратится, как только он наберет нужную для переезда старого Эндьеты сумму. Путешествие по мосту Эйнштейна – Розена стоит очень недешево... И кто виноват в том, что погоня за деньгами привела к тому, что сам Рауль стал объектом охоты? Сейчас уже ничего не изменить, не вернуться в прошлое и не отказаться от той, самой первой своей сделки, когда он согласился поставить взрывоопасную «начинку» на двигатель. А значит, остается или принять правила чужой игры, или погибнуть.

– Этого недостаточно, – сказал Рауль.

– Разве? – изумился Иван. – По-моему, очень приличная сумма.

– По поводу денег у меня возражений нет. – Действительно, 4 миллиона в сотни раз превосходили «гонорар» за установку одного пиропатрона. – Я про подготовку операции, – пояснил Рауль. – Предлагаю одну поправку. Все наши улики почти ничего не стоят без реального

«обработанного» флаера, с целым пиропатроном в двигателе. Я вылетаю на станцию-66 и снимаю копию с рабочего журнала, чтобы добыть данные своего последнего клиента, которому поставил «бомбу». Тебе останется только договориться с ним покупке флаера и одновременной консервации. Тогда «Антипов» не сможет доказать, будто мы воткнули пиропатрон уже после сделки.

– Вот настоящий разговор! – восхитился Иван. – А компьютер станции завязан в корпоративную сеть «Антипова»?

– Разумеется! Иначе как заказывать комплектующие и пересылать выручку? Только ты верно заметил, что влезть в сеть не получится, у «Антипова» самые современные средства защиты. Раз в месяц рабочий журнал сбрасывается через спутник в головной офис в Форт-Нуэво, но перехватывать пакет без толку – он зашифрован.

Иван с видом кота перед мышьиной норкой откинулся на спинку дивана и возбужденно потер руки. Видимо, он уже сейчас обдумывал первые фразы письма с требованием денег.

– У тебя есть оружие? – спросил он.

– «Лама» М-103, еще земного производства, – смутившись, проговорил Рауль. – Он запустил руку в карман и достал свою игрушку. Коробку с шестью потемневшими от времени батарейками он хранил в другом кармане.

Иван с любопытством ощупал пистолет, погладил все его потертые грани, будто приручая зверя, и неодобрительно покачал головой.

– Лет сто не чистил, верно? Весь в пыли. Штука неплохая, хотя и слабоватая, мне доводилось стрелять из нее по воробьям. У многих мексиканских первопоселенцев они были, но сейчас, кажется, порядочная редкость.

– Это не мой, – признался Рауль. – У отца позаимствовал. Но лицензия есть, получил лет пять назад.

– Стрелял из него? – усмехнулся Вешкин, возвращая оружие Раулю. Не дождавшись ответа, он остался очень недоволен, будто от умения Рауля стрелять зависел успех шантажа. – Не знаю, найдутся ли у нас батарейки нужной мощности, поищем. Но почти наверняка нет, потому что киловаттники давно сняты с производства, а другие совать бесполезно, только контур пережжешь. Полагаю, твои батарейки скорее всего уже разрядились... Хорошо, предложение с журналом принимается. Полетишь сегодня ночью, я так понимаю?

Рауль кивнул и устало поднялся, потягиваясь. Перед визитом к неизвестному сменщику – если «Антипов» успел подобрать Раулю замену – следовало поспать хоть несколько часов. Остальное можно будет добрать в полете, переключив управление на автоматику. Автоматику?

– Что помрачнел, братец? – весело поинтересовался Иван, тоже вставая и делая знак оптическому датчику уборщика.

– Мне нужно сменить машину. Наши друзья из «Антипова» прекрасно знают номер моего двигателя и могут неожиданно перехватить управление со спутника. Так уже было, кстати. К тому же они будут знать, что я лечу на станцию-66.

– Не только машину, но и телефон. Моя «Пандора», кстати, тоже засветилась, придется менять номер... Замена флаера не поможет, если ты оставишь при себе упаковку с тротилом. – Они направились к выходу из кафе, и ни один не обогнал другого. Теперь Рауль ощущал себя партнером в этом бизнесе и знал, что Вешкин также считает его таковым. И что с того, что у них разные доли? – Она при тебе?

Рауль молча вынул полупустую пачку и двумя пальцами извлек из нее сигарету с черной каемкой поперек фильтра. Вешкин на ходу достал свой неизменный искажатель, с которым, похоже, никогда не расставался, и открыл в его боку плоскую пустую ячейку, в которую и поместил трофей. Через секунду он вынул сигарету и отдал ее Раулю со словами:

– Можешь оставить себе, теперь она безопасна. – И точно, от фильтра, почерневшего и какого-то оплывшего, поднимался дымок с едким запахом горелой изоляции. – Эта «сига-

ретка», кстати, передавала на твой телефон все разговоры в радиусе трех метров, как будто ты им пользовался, а оператор «Антипова» снимал сигнал со спутника связи. Хотя ты мог просто сидеть в сортире и трепаться с котом. Помнишь, с чего начались твои проблемы? Ты всего лишь высказал желание позвонить мне, а тебя уже услышали.

Уже перед самой дверью бытового блока Иван добавил, жестко глядя прямо на Рауля:

– Ты только помни, что у нас команда. Поодиночке никто из нас не справится. Тебя просто убьют без моего прикрытия, а я... сам понимаешь, зачем бы я стал искать такого человека, как ты? Не отступай от плана – и мы победим.

Планы королей

Закрылся Санта-Кларский шахматный клуб. Заместитель мэра по культуре Олаф Ульянин заявил, что это связано с ремонтом помещения, которое нанимает клуб. Однако это лишь часть правды: по сведениям Комитета по управлению городским имуществом, реставрировать старинное здание взялось небезызвестное АО «Синяя птица»...

Наш шахматный клуб имеет почти тридцатилетнюю историю. На протяжении этого времени здесь проходили личные и командные первенства города и района, квалификационные турниры высших разрядов, в том числе турниры с кандидатской нормой, блицтурниры и даже межрайонные соревнования.

Какой конец будет у этой своеобразной шахматной партии, сказать трудно. Остается надеяться, что пока идет ремонт помещения, спортсмены и руководство мэрии найдут общий язык.

«Санта-Кларские ведомости»

Прилетев на вокзал, первым делом Рауль и поместил в автоматическую камеру хранения свой «дипломат» с пиропатронами и тротилом, который от спрятал в тот же потайной отсек, что и оболочки взрывателей. Разделить «улики» решил Иван: во-первых, так было надежнее, а во-вторых, это исключало зависимость одного компаньона от «надежности» другого.

Раулю повезло – на Валхаллу отправлялся ночной дилижанс, и десяток-другой чиновников, туристов, полицейских и прочего люда помог ему не «засветиться» в пустом зале.

Купив в универсальном автомате местную газетенку, он сел в лифт и поднялся на стоянку флаеров. Его новая машина, арендованный Вешкиным у «Синей птицы» «Боинг», нравился Раулю уже только тем, что мог вытворять в небе любые виражи – в конструкцию его гравиблока был встроен инвертор поля. К тому же она была покрыта антирадарным слоем, активируемым по желанию водителя, – тогда обычные, гражданские флары не «видели» ее на своих мониторах. Довольно опасное свойство для плотного городского трафика.

В объемистом пакете у Рауля имелось несколько технических приспособлений. Среди них тепловой радар и антирадар под одним корпусом, переносной и потому безумно дорогой, а также шифратор спутниковой связи, гранатомет с парой электронных гранат малой мощности, инфракрасные очки и пульверизатор с охладителем – то есть почти все, по мнению Вешкина, что могло пригодиться Раулю в его предприятии. Тому пришлось потратить не меньше часа, чтобы разобраться с управлением «шпионскими» штучками.

Вылетев за пределы Санта-Клары, Рауль ввел в полетное задание координаты конечной точки. Крейсерская скорость «Боинга» достигала полутора тысяч километров в час, и он рассчитывал быть на месте примерно в два ночи.

Из прессы Рауль почерпнул несколько занятных фактов о деятельности АО «Синяя птица», но большинство новостей вызывало лишь скуку. Они разительно походили на те, что

муссировались в «Вечернем Эль-Фернандо». Только сейчас Рауль стал по-настоящему понимать, в какой же дыре ему пришлось провести свои детские и юношеские годы. Пожалуй, он был даже рад, что похвалился Розе вниманием Вешкина, хотя и призвал тем самым на свою голову смертельную опасность.

Прежде чем уснуть, Рауль минут десять почитал книгу, захваченную им из дома: она была не в пример любопытнее газеты.

Как я кербера лечил

Спроси теперешних молодых – как выглядит настоящий кербер, и ответит не каждый. А в наше время, в первые годы колонизации Эккарта (сейчас иногда пишут просто «к.Э.», и сразу теряется все очарование героических слов, прибитых шляпками точек-гвоздей), этих жутких зверей водилось в лесах видимо-невидимо.

Те твари, что прячутся по вольерам сектора эндемиков Валхалльского зоопарка, и размерами, и характером отличаются от своих вольных сородичей. Они похожи на козлов-переростков, потерявших где-то рога, ночью ловят «бурундуков» и спят дни напролет, забившись в логовища. В начале же века леса нынешнего Северного округа буквально кишели керберами. Среди дорожных рабочих нередко были случаи травматизма, когда во время охоты они сами становились дичью, подвергаясь внезапным атакам зверей, привыкших полагать все движущееся своей законной добычей.

Однажды и мне довелось повстречаться с «семейкой» керберов, и вот как это случилось.

Дело было зимой, я увлекся преследованием раненого барана и не заметил, как начало темнеть. Хотя я снаряжился по всем правилам «полевого» похода и нес в карманах не только мощный фонарь и запас пищи, но и палатку с подогревом, оставаться ночевать вдали от нашей строительной временки мне никак не хотелось. Это грозило серьезным штрафом. Ведь на другой день нам с напарником предстояло возобновить прокладку трассы Петровск – Нордстрем... Я мог бы вызвать по телефону флаер, но как представил себе лицо коллеги, вырванного из теплого дома во мрак и холод, сразу передумал. И пошел как только мог быстро, возвращаясь в лагерь по своим же следам...

И вдруг жуткий вой раздался всего в нескольких метрах от меня! Я замер и сорвал с плеча винтовку, но никого не мог увидеть, настолько было темно за пределами луча, к тому же фонарь мешал мне как следует ухватиться за оружие. Внезапно что-то огромное и страшное возникло прямо передо мной, вынырнув сбоку, и вырвало из руки оружие. Я упал в снег и подумал, что настал мой конец! Но вот что случилось дальше.

Гигантский кербер навис надо мной, раскрыв пасть, и тут я услышал вдалеке чей-то жалобный стон! Зверь нагнул жуткую голову и схватил меня за рукав, да так осторожно, будто опасался разорвать ткань. Схватил и потянул на себя – вставай, мол, замерзнешь! Не чуя ног, я поднялся и пошел вслед на хищником, забыв о винтовке и не решаясь зажечь фонарь. И вскоре мы подошли к засыпанной снегом берлоге, из которой и доносился визг. Самка – думаю, что это была она – скрылась в ней и тут же вынесла к моим ногам совсем еще мелкого щенка, который скулил и царапал лапами шею. Я медленно, стараясь резко не двигаться, наклонился к нему, зажег фонарь на самой малой мощности и разжал зверьку челюсти.

Так и есть! Поперек горла у него встала кость, она-то и вызывала у детеныша такие мучения. Я ухватил щенка за загривок. Самка зарычала мне прямо в ухо, но я запустил ему в пасть руку. Острые зубки царапали мне кожу запястья, но я все же вынул кость и показал ее керберихе. Не знаю, почему вдруг я стал таким смелым, но что-то мне подсказывало – она не нападет. Я даже осмелился погладить ее детеныша по голове, но тот вырвался и бросился к мамаше, виляя хвостом и радостно таявая.

А когда я уже шел домой, слыша в отдалении вой и совершенно ничего не боясь, этот страшный хищник настиг меня и бросил мне под ноги мою винтовку. Вы не верите? Что ж, согласен, в наши дни встреча с диким кербером закончилась бы совсем не так идиллически. Природа Эккарта мстит людям за жестокое обращение с собой в начальный, «романтический» – а по сути дикий – период колонизации. Может, вам мало аллергии Гиссона?
«Они были первыми»

За минуту до завершения программы автоматика выдала протяжный звуковой сигнал, Рауль протер глаза, восстановил привычную форму кресла и ткнул в кнопку отключения автопилота.

Так и хотелось погасить бортовые огни фляера, однако Рауль этого не сделал. Ограниченная по контуру фонариками, посадочная площадка станции-66 выделялась в темноте, словно елка в новогоднюю ночь, разве что не подмигивала разноцветно и весело. Заходя к ней на низкой высоте, Рауль всматривался в желтый прямоугольник ангарных ворот, каждое мгновение ожидая увидеть незнакомого сменщика.

Сгорбленная фигура механика возникла из офиса, и Рауль с облегчением узнал в ней Ульфа. Тот засунул руки в карманы комбинезона и встал, опершись сутулой спиной о дверной косяк.

Рауль залихватски посадил мощный «Боинг» в нескольких метрах от бывшего напарника, вздыбив ветром полы его халата, и с жизнерадостным видом выскочил из машины, воскликнув:

– Привет, дружище!

– Ты! – отшатнулся Ульф, как-то странно сжимаясь. Челюсть его на секунду отвисла. – Вот уж не ожидал. У тебя же была другая машина!

Рауль выдернул из паза на передней панели переносной блок бортового компьютера и, помахивая им словно сумкой с чем-то незначительным, бодро двинулся вперед.

– Сочувствую, что тебя вырвали из объятий Офелии. – Проходя мимо Ульфа в офис, Рауль похлопал его по плечу. – Понимаешь, отец попросил меня взять отпуск, хочет оформить какие-то наследственные документы. Втемяшилось ему в голову, что дрифтер со дня на день пойдет ко дну, и все тут! Как будто на нем нет спасательного блока. – Он сел в еще теплое кресло у включенного терминала и вынул из кармана банку пива. «Как бы избавиться от него?» – Будешь?

Ульф настороженно покачал головой, зачем-то косясь на выход.

– Извини, я сейчас, – буркнул Ульф и с перекошенной физиономией схватился за живот, словно поняв желание Рауля. – Прихватило что-то, бегаю каждые полчаса.

Он поспешно вышел из домика, закрыв за собой дверь, и Рауль тут же отставил запечатанную банку и вошел в каталог рабочего журнала. Однако первая запись в нем датировалась прошлой неделей. «Черт!» Рауль уставился на экран, не понимая, кому понадобилось чистить журнал в середине месяца. Корпорация отнюдь не требовала от своих ремонтников таких частых отчетов, позволяя им пересылать пакет по спутниковой связи три раза в квартал.

Он торопливо сунулся во вчерашние записи: точно, этот сопливый урод отправил в головной офис заказ на комплектующие и заодно, в куче, загнал им пакет с журналом! А вот корзину

с удаленными файлами Ульф не очистил. Рауль воткнул в порт кабель от переносного компьютера и включил программу копирования корзины – восстанавливать файлы было некогда. Свернув окно программы, он запустил ее дубль и вошел в каталог со «стрелялкой», в которую иногда игрывал во время долгих дежурств на станции.

– Что это ты тут записываешь? – раздался за спиной холодный голос Ульфа. Его белесые, выпуклые глаза настороженно поблескивали, будто у рыбы в свете фонаря аквалангиста. – Ты держал здесь свои личные файлы?

– А ты разве с игрушками не балуешься? – хмыкнул Рауль. – Я тут до восьмого уровня добрался, знаешь, там такие зеленые монстры с двойными хвостами. А дома тоска, да и хочется узнать, что там дальше. Вот и решил сохраненку забрать. – Он придумал причину для визита еще по дороге от Вешкина на вокзал.

– Ночью?

– Отвык я спать в это время.

Ульф поднялся и стал возиться с пищевым автоматом, кинув в раструб щепотку кофе. Теперь он напоминал гостеприимного хозяина, хоть и удивленного неурочным визитом гостя. Рауль в это время закрыл оба окна терминала – процессы копирования в них закончились – и отцепил блок.

– Будет чем теперь заниматься, – удовлетворенно заметил он.

– Сейчас кофейку тяпнем, – улыбнулся Ульф. – Представляешь, звонит мне сегодня днем менеджер из Форт-Нуэво и говорит: надо, мол, заменить сотрудника. Ну и разозлился же я, по правде говоря! А потом он сказал, что заплатит по двойному тарифу, а это уже немалые деньги, верно? Когда еще предложат дополнительный заработок! А ведь мне деньги нужны как никому, ты же понимаешь... Офелия девушка дорогая.

«Что-то он слишком разговорчивый», – подумал Рауль. Поднявшись, он подхватил блок и банку пива и, держа их в разных руках, и сделал шаг к выходу.

– Уходишь? Подожди еще немного, посиди со мной, – забормотал Ульф. – Скука смертная.

– Извини, дружище, уже поздно.

– Сейчас, минутку... Кажется, ты забыл кое-что в сейфе. – Ульф подскочил к металлическому ящику в углу офиса и нервно набрал на нем шифр: его пальцы непослушно дрожали и едва попадали в нужные кнопки. – Сейчас, сейчас...

Рауль недоуменно поморщился, остановившись в дверях. У него мелькнула мысль, что на фоне желтого прямоугольника света его фигура – идеальная мишень для стрелка, притаившегося снаружи, во тьме.

– Положи блок, – хрипло сказал Ульф, широко расставив ноги и вытянув перед собой пистолет. – И сядь обратно за стол.

Ульф, кажется, едва не падал от перенапряжения. Ствол в его стиснутых руках нервно метался вверх-вниз, черты лица окаменели, и даже вечная капля, кажется, замерла, едва показавшись из ноздри.

– Спят, малыш? – Дуло импульсника, подергиваясь, смотрело прямо в грудь Раулю, по нему нетерпеливо пробегала голубая искра, словно ожидая момента, когда можно будет вытянуться в смертоносную иглу жесткого электромагнитного излучения и пробить податливую человеческую плоть. – Не играй с оружием.

– Ты понял меня?

«И ведь обе руки заняты, «Ламу» не достать. Да и не успею, вон он какой решительный». Удивительно, но Рауль совершенно не боялся за жизнь, слепо веря в удачу – и при этом тело словно само хотело выполнить команды Ульфа.

– Неужели ты убьешь друга? – спросил он. Видимо, в такие минуты на язык лезут только откровенные банальности.

В этот момент где-то за спиной Рауля, в черноте ночи разнесся слабый, еле слышный шум приближающегося флаера. Его мотор надсадно ревел, и Рауль ни на секунду не усомнился, что сюда, летя на предельной скорости идет машина с настоящим врагом на борту.

– Живот, говоришь, прихватило? – вымученно усмехнулся Рауль.

– Ты уж не серчай, брат. – Ульф тоже услышал мотор и заметно успокоился. Сейчас приезжий дядя, щедрый и сильный, заберет у него пленника, подкинет ему обещанные деньги и оставит в привычном одиночестве, наедине с техникой и терминалом, в уютном тепле офиса. – Он предложил мне очень приличные кроны. Ведь ты выкрал корпоративные документы! Ты незаконно влез в сеть «Антипова».

«Быстро добрался, гад. Наверняка в Эль-Фернандо торчал, за домом следил».

– Этот твой заказчик просто убьет меня, – сказал Рауль. – Пойми, это не арест, а похищение человека. Тебя осудят как сообщника.

– Что ты несешь? – заколебался Ульф. – За что тебя убивать?

– Это он тебе сказал такую чушь?

– Довольно болтать, сядь за стол и не дергайся.

Он непроизвольно повел вытянутыми руками вправо, в сторону терминала, и в ту же секунду Рауль метнулся назад, в черноту ночи. Вслед ему треснул разряд, и банка в руке внезапно лопнула, окатив брюки горячим пивом. Отбросив обрывки жести, Рауль побежал к своему флаеру, благо до него было всего несколько метров. Чужая машина уже показалась из-за ближайшего холма – ее бортовые огни перемигивались, цепочкой огибая корпус.

На ходу Рауль выдернул пистолет и, мельком обернувшись, выстрелил и попал в створку двери офиса, которая с резким шипением задымилась. После этого Ульф, если даже собирался выскочить и продолжать пальбу, должен был отказаться от такого намерения. Перестрелка со смертельным риском – совсем не то же самое, что держать на прицеле безоружного человека. Вряд ли она стоит обещанных Ульфу грошей.

К счастью, «Боинг» так и стоял с поднятой дверцей, и Рауль без промедления нырнул внутрь. Бросив переносной блок компьютера на соседнее сиденье, он не мешкая вынул стержни из реактора и активировал антирадарное покрытие машины. А затем рывком, не поднимаясь на высоту больше трех метров, повел машину вбок, подальше от посадочной площадки.

– Внимание! Внимание! – заголосил компьютер. – Резервный носитель памяти поврежден или отсутствует. Если необходимо, обратитесь в ремонтную службу корпорации «Антипов». Ближайший к вам сервисный центр находится на расстоянии двадцати метров от вас, в координатах...

Ориентируясь только на показания носового радара (иначе бы никакое суперпокрытие не помогло скрыться), он на скорости в семьдесят километров в час уводил машину на север. Насколько он мог понять, противник еще только заходил на посадку и, если Ульф не прыгал внизу, размахивая руками и показывая куда-то во тьму, полагал, что пленник молча и безропотно сидит под прицелом пистолета.

Скользнув в ложину между холмами, Рауль несколько раз повернул, вписываясь в извилины ландшафта, и резко заглушил двигатель. Флаер автоматически выпустил закрылки, теряя скорость и высоту, и ткнулся носом в скопление кустов. Проехав днищем по прошлогодней траве, пару раз жестоко подпрыгнув на кочках, он замер. Колеса, конечно, так и остались невypущенными. «Вот и чужую технику поцарапал», – нехоти подумал Рауль. Он сдернул с крюка пакет с аппаратурой, запихнул в него переносной блок от бортового компьютера и выбрался наружу. Под ноги попался какой-то корень, и Рауль чуть не растянулся на скользком склоне. Подумав, что сидеть на холоде и в темноте придется не один час, он открыл багажник и бросил в пакет несколько банок с консервами, которые вытряс из вокзального автомата – все веселее, если что-то пожуешь.

Поддавшись неясному импульсу, Рауль вскрыл двигатель и вынул из реактора одну из двух капсул с плутонием. Затем он полностью обесточил все бортовые системы, даже те, что не запитывались от реактора, чем фактически «умертвил» машину. Для этого пришлось отцепить от аккумулятора пучок световодов. Теперь «Боинг» не отзовется на опросные сигналы со спутника. Нащупав в мешке баллон с жидким азотом, Рауль поспешно распылил на капот десяток-другой миллилитров. Кажется, при этом померзло несколько особо нахальных веток. Увы, план бегства он не продумал, а потому и метался, как таракан на сковородке.

Закрыв глаза рукавом, – острые ветви так и норовили проткнуть ткань куртки, – Рауль стал пробираться вверх.

Пытаться убежать от врага не имело никакого смысла; если тот вооружен ракетной установкой, то увильнуть в темноте от «заявки на крематорий» нереально. А этот тип наверняка имел на борту пушку. И никакое антирадарное покрытие не поможет, если враг влезет в спутниковую систему ДВС – в том, что он это сумеет, сомневаться не приходилось. Обесточенный же флаер мертв, попробуй отыщи его холодную тушку из космоса, среди ночи...

Черт побери, как они ухитряются так грубо плевать на закон?

Вешкин, кстати, еще в Санта-Кларе, напутствуя Рауля, рекомендовал ему именно такой план действий – в случае опасности затаиться и переждать.

– Затаиться... – пропыхтел Рауль скептически, вспомнив хищную физиономию Ивана в момент подачи этого дельного совета. – Мафиози чертов. Как в воду глядел...

Он наткнулся на приличную впадину в склоне и упал в нее, мельком пожалев о том, что не догадался припасти подстилку. Не мешкая, Рауль воткнул вокруг себя четыре антенны от теплового антирадара и наконец-то смог хоть на минуту расслабиться. Тусклый индикатор батарейки исправно помаргивал желтым на боку термопары, которую Рауль пристроил на корнях ближайшего кустарника. Через пять секунд он потускнел и стал коричневым – значит, зонтик холода над участком стабилизировался. И в самом деле, Рауль почувствовал себя так, словно влез в холодильник.

Вскоре он перевернулся на живот и развернул планшет инфракрасного радара. Светлый радиус несколько раз провернулся по координатной сетке, все более четко обрисовывая контуры прилегающих холмов. Оказалось, что Рауль отлетел всего на два километра от станции, отделившись от нее возвышенностью. Яркий прямоугольник офиса сиял на бледно-зеленом природном фоне, словно глаза голодного кербера сквозь выюгу.

Флаер преследователя обнаружился в некотором отдалении: судя по указателю высоты, он поднялся на шестьсот метров и завис над районом станции. Разумно – и гранатомет не достанет, и местность отлично просматривается. Да и от ракеты можно отбиться, запустив ей в морду свою собственную или отстрелив ложную мишень. И все-таки Рауль на всякий случай достал гранатомет и затолкал в ствол пластиковое яйцо с начинкой, и оно закрепилось там, готовое лететь по первой же команде на старт – вот только траектория у него будет короткой, пневматики оружия хватит едва на сотню метров.

Почему-то Рауль не сомневался, что чем дальше, тем оснащенные будут антиповские ловцы. Неудивительно, если у них найдутся и гравитационные радары. От такого спасет только сильно пересеченный ландшафт. К тому же за «Боингом» могли следить из космоса, и теперь точка его приземления, несмотря на «невидимость» машины, отлично известна врагу. Осталось только скорректировать линию огня... Словно в ответ на эту мысль Рауля машина преследователя внезапно замерла, и прибор тревожно пискнул, расцветившись сразу несколькими красными огоньками. Обведенная тремя концентрическими кружками алого цвета, от зависшего в небе флаера отделилась яркая точка.

– Черт! – выдохнул Рауль и вжался в почву, накрыв голову воротником.

Через пару секунд со стороны лощины, в которой он «замаскировал» свой флаер, раздался короткий хлопок, вслед за ним оглушительное шипение, и волна обжигающего воздуха

прокатилась по обоим холмам, между которыми вспыхнуло микроскопическое солнце. На Рауля осыпался тонкий черный пепел и древесный мусор, ногам стало жарко, и казалось, что одежда вот-вот вспыхнет, как промасленная бумага. Но неровность склона все-таки спасла его от возгорания.

Рауль осмелился поднять голову только спустя минуту после того, как температура воздуха снизилась до тридцати-сорока градусов. В сухом воздухе, подсвеченные снизу багряными всполохами от развороченного флаера, кружились пепел и частицы природного мусора: горячий поток воздуха все гнал и гнал их вверх, в черное мглистое небо.

– Черт, моя книга... – с истерическим смешком пробормотал Рауль и смахнул с лица прилипшие прошлогодние листья. Он осмотрел аппаратуру и выяснил, что пострадала только одна из четырех антенн, чей кончик оказался на пути огненного вихря. Она резко воняла и бугрилась расплавленным пластиком. Ничего, в крайнем случае хватит и трех.

Сидя на теплой земле, он вскрыл самую большую банку с жареной рыбой и съел все без остатка, так и не почувствовав вкуса.

Проклятый стрелок улетел только через полчаса. Вероятно, этот тип был практически уверен, что спалил «отступника» живьем. И в самом деле, выжить без дорогого оборудования, которое дал ему Вешкин, Рауль бы не смог.

«В меня стреляют, а я не горю», – мрачно подумал он. Ему захотелось рассмеяться, кинув в холмы пригоршню нервных, удобных для эха звуков. Сжав зубы, он промолчал и перестроил тепловую защиту, навесив на себя три из четырех антенн, а горелую сложил и затолкал в кармашек. По инструкции, трех должно было хватить. Затем он двинулся в обход тлеющих останков, спускаясь в лощину. Волоочь на себе полный мешок с электроникой и продуктами было несладко.

Наши консервы – лучшие

В Парадайс-Хилле прошла ежегодная Продовольственная выставка, в работе которой приняли участие около 700 предприятий из 43 городов Эккарта.

На выставке был представлен и наш рыбоконсервный завод, который выставил для участия в дегустации 72 вида своей продукции. Всего же от участников выставки на соискание медалей и дипломов было представлено более 3000 видов пищевых товаров. Распределить призовые места были приглашены независимые эксперты. Вся продукция, представленная им, была обезличена: на консервах, балыках, колбасах, фруктах, сырах и многом другом стояли лишь порядковые номера. И фернандинцы не подкачали – наши морепродукты шли «на ура» среди экспертов. В итоге делегация нашего завода завоевала две золотых, одну серебряную и пять бронзовых медалей! Поздравляем родной город с успехом.

«Вечерний Эль-Фернандо»

Только в сотне метров от взрыва, когда Рауль завернул за выступ холма, тепловой радар перестал пищать, словно прижатая дверью мышь. Сразу остановившись, Рауль опять просканировал доступное прибору пространство. Оно оставалось чистым.

Теперь главным было передать Ивану файл с рабочим журналом станции, и сделать это следовало как можно более незаметно. Поскольку дорога на юг все равно лежала через станцию-66, Рауль надел инфракрасные очки и двинулся вперед. Он был так зол, что готов был разрядить пистолет в первый же проблеск тепла, что покажется из дверей офиса, и с ласковым остервенением поглаживал рукоятку свой «Ламы».

Подойдя вплотную к дальней стене ангара, Рауль уселся на старое колесо и приладил телефон к уцелевшему блоку бортового компьютера. В другой порт телефона он воткнул разъем портативного шифратора и включил передачу. Налаживать связь с Иваном отсюда было, пожалуй, безопаснее всего – точка выхода слишком близко к антенне станции, и сигнал на первый взгляд вполне легальный, «антиповский».

Распознав цифровые данные, телефон Вешкина в тот же момент перешел на режим трансфера и слил пакет на его ноутбук. Спустя десять секунд пришло подтверждение приема, и тотчас замигал огонек вызова.

– Да, – сказал негромко Рауль.

– Ты ранен? – так же тихо отозвался русский. – Почему таким голосом?

– Спасибо, со мной все в порядке, – хмуро пробормотал Рауль, прижимая губы к мембране. – А вот вашему флаеру не повезло, сгорел на работе.

Вешкин сдержанно выругался.

– Мы включим его стоимость в счет «Антипову», – заявил он. – Так, подожди минутку, сейчас разверну журнал. – Он ненадолго умолк. – Когда, говоришь, ты поставил пиропатрон?

– Двадцать седьмого января, утром.

– Есть такой... Некто Клаудио Пальдини на антиповском «Кондоре». Ладно, Рауль, будем придерживаться плана: я лечу к владельцу в Алмаз и покупаю машину, пока наши «друзья» не опередили меня, а ты добираешься к месту встречи и связываешься со мной как договорились. Надеюсь, они просто не успеют залезть во все отремонтированные тобой флаеры.

– Как, черт побери? – озлился Рауль. – Как я отсюда выберусь? Здесь самая глухая дыра в целом округе! Ты должен забрать меня отсюда!

Поняв, что чуть не кричит, он нервно огляделся, но вокруг было темно и тихо, только из-за угла ангара, со стороны офиса, орало радио. Вешкин какое-то время огорченно сопел, затем выдал неутешительное:

– Придумай что-нибудь. Ты же знаешь, что мы не имеем права менять планы по ходу операции, иначе можем просто провалить ее. Надеюсь, ты справишься, парень, ведь мы с тобой – команда, верно? Все, пора прерывать связь, иначе нас точно отследят. У этих подонков куча проклятых спутников. Пока, Рауль.

Телефон пискнул и замолк, и Рауль в бешенстве замахнулся, чтобы ударить аппаратом о стену ангара, но остановил руку в сантиметре от стены. Напряженные пальцы заныли, грозя раздавить телефон, словно огромного жука.

– Стоп, – сказал себе Рауль и медленно расслабился. – Ничего страшного не случилось. Я справлюсь.

Через секунду Рауль упруго поднялся и прислушался, пытаясь уловить в какофонии подозрительные звуки, однако не смог и направился в сторону офиса. Оставив пакет с аппаратурой у стены, он прижался к ней и короткими шагами, прижимаясь спиной к бетону, пошел к яркому окну, сжимая обеими руками рукоятку пистолета. «Кино, да и только», – с отвращением подумал он и осторожно заглянул в освещенный, словно аквариум, офис.

И первое же, что он увидел – полусогнутое тело Ульфа, лежащее между сейфом и столом. Рука его подвернулась под живот, и прямо напротив ладони, в спине, зияла аккуратная дырка. Похоже, он прополз около метра, потому что за ним тянулся размазанный след крови и еще бог весть чего, что вытекло из отверстия в животе. Казенное оружие валялось тут же, в паре шагов от него.

Рауль еще раз огляделся, но никаких следов присутствия убийцы, конечно, не заметил. Войдя в офис, он склонился над Ульфом и потрогал яремную вену. Бывший напарник был мертв.

– Как глупо, – устало пробормотал Рауль. Так и подмывало сказать что-нибудь банально-прощальное, но вопли ди-джея наверняка смазали бы весь пафос любой возвышенной фразы. На страх эмоций уже не осталось.

Вода или яд?

...3 из 100 проб воды, взятых 18 февраля из разводящей сети Эль-Фернандо, не отвечали требованиям стандарта – содержание марганца в них превысило ПДК на 2%. Департамент геологоразведки Эккарта и мэрия города ссылаются на то, что таяние снега якобы обнажило выходы отработанных марганцевых руд на восточном берегу Фернандины, напротив территории комбината. Означает ли это, что жители нашего города должны молчаливо травиться?..

«Вечерний Эль-Фернандо»

Уже почти рассвело, когда Рауль решил отдохнуть, заметив среди карликовых деревьев одинокий валун. Мутные контуры медленно ползущих туч заволокли небо, и предутренний ветер, свежий и резкий, нахально пробирался даже под плотно застегнутую куртку. К тому же стал накрапывать дождь. Поглядев на пасмурное небо, беглец сдернул с тела надоевшие антенны теплового антирадар и сунул их мешок.

Рауль не сомневался, что радио и телевидение с самого утра начнут выдавать в эфир приметы «свидетеля» и призывать его явиться для дачи показаний.

Он откупорил одну из банок с питьевой водой, что выгреб из холодильника в офисе. Несмотря на промозглую погоду, ему было жарко. И без того тяжелый пакет распух от запаса консервов: Ульфу они больше не понадобятся. «Еще подумают, будто парня прикончили из-за нескольких упаковок с пищей», – подумал он. По правде говоря, ему было жаль этого сопливого трепача, пусть он и собирался сдать Рауля неизвестному убийце. В конечном счете проигрывает тот, кто не может вовремя сделать верный выбор, предпочитая довериться случаю или незнакомому человеку с деньгами. И сам Рауль практически проиграл, потому что выбраться из этой глуши живым будет почти невозможно.

Единственное, на что он надеялся – старая железная дорога, что связывала заброшенный марганцевый комбинат с Нордстремом. После постройки консервного завода ее протянули до самого Эль-Фернандо, но использовали редко, когда отправляли в Нордстрем автоматический состав с товаром. Остальное транспортировалось по морю в Гаево.

Скользя на сучьях и палой листве, Рауль покинул обжитой валун и продолжил путь. Уж лучше продираться сквозь заросли голых кустов, чем карабкаться по голым склонам, рискуя вывихнуть ногу или «засветиться» на спутнике. Порой он сожалел о том, не воспользовался флаером Ульфа – тогда бы его бегство от «Антипова» закончилось быстрой и легкой смертью.

Рауль вышел к насыпи только к полудню, так вымотавшись, что первым делом растянулся на мшистом щебне, с наслаждением ощущая под спиной не осточертевшую «первобытную» почву Эккарта, а нормальное человеческое творение, пусть и созданное из природного материала. Когда-то ему пришлось пролететь над куском этой железнодорожной ветки, и он знал, что она тянется на три тысячи километров с запада на восток, прямая словно шест прыгуна. Эшелон только два раза в неделю проезжал по ней, распуская бедную северную живность лязгом сочленений.

В следующий раз он промчится здесь завтра. Остается только придумать, как заскочить в него, но на это у Руля имелись еще по меньшей мере сутки.

Возмездие грядет

Слушание по делу банды Педраса, которое проходит в Нордстремском окружном суде, затянулось сегодня до самого вечера. Опрашивались свидетели и потерпевшие шести грабежей, нагло совершенных Педрасом и тремя его подельниками на воздушной трассе Нордстрем – Эль-Фернандо. Разбирательство по этим эпизодам может продлиться не меньше недели.

«Из зала суда»

Отшагав по служебной узкоколейке пару километров на восток, Рауль наткнулся на ржавую дрезину. Видно, она простояла тут не один год и успела чуть ли не прирасти к рельсам – под магнитными подушками, бессильно лежащими на стальных путях, завелись какие-то бледные грибы и обильно рос мох. Краска слезла с ее обтекаемого корпуса, но в остальном она выглядела целой. Но только внешне.

Салон представлял собой жалкое зрелище. Суровая северная погода не пощадила аппарат, подчистую лишив его наружной электроники. А может быть, заодно и внутренней. Диагностировать рельсы с помощью дрезины уже было, очевидно, нельзя: кто-то добрый выворотил с корнем выдвижную штангу с навесным оборудованием, что некогда составляла главную деталь этой специализированной машины. Обшивка кресел прогнила, и сквозь нее проглядывал пол аппарата.

Рауль с трудом открыл двигательный отсек и чуть не подпрыгнул от радости. Неподъемной тяжести реактор, древний как сам Эккарт, стоял на месте и выглядел вполне работоспособным. Рауль отвинтил колпачок топливного отсека и вынул на свет совершенно пустую, пыльную капсулу. «Да, кто-то вволю покатался», – подумал он и отбросил ненужную емкость в кусты. Запустив руку на самое дно мешка, он выудил свою капсулу с плутонием и вздрогнул: оказалось, что топлива в ней не так много, как он надеялся. Впрочем, до Нордстрема могло и хватить, старые агрегаты отличались экономичностью. Потом он сказал себе, что вовсе не собирается раскатывать на дрезине, привлекая внимание спутника. У этого мастодонта вполне мог сохраниться маячок, и его перемещение сразу скажет полиции и врагам, что кто-то завел давно заглохший агрегат.

«Какого черта? – после некоторых раздумий решил Рауль. – Что я, не сломаю маяк? И прокачусь до сторожки ремонтников! Если заведу, конечно. Тучи и дождь на моей стороне». Повозившись в начинке дрезины, он отыскал-таки источник радиосигнала и выворотил его.

Затем Рауль лег на покатою насыпи и завел часы на четыре. В это время как раз начнет темнеть, он успеет перекусить и поставить капсулу, чтобы двигаться на восток. Только бы не небо не прояснилось.

Мода-47

Некоторые могут сказать, что модницы Эккарта предпочитают носить то же самое, что и землянки, с усмешкой добавив при этом, что из-за неизбежного сдвига по времени они все равно не успевают за «родиной предков». Однако в последние годы вновь наметился интерес к исконным «эккартовским» нарядам, мода на которые возникла после открытия вертикальных захоронений в урочище Мокрый Камень.

Наступает весна, и со дня на день женщины сменяют теплые куртки и шубки на легкие пальто. Думается, идеи космоса и новых технологий, реализованные в серо-стальной гамме, должны постепенно заглухнуть. Впрочем, это не значит, что все разоденутся, как эккартяне на погосте. Просто в моду войдут цвета, отделки, аксессуары, присущие этносу – зеленые косички, жакеты «под кору», листовидные украшения и т.д. Будет популярна

набивка – определенный, «древесный» рисунок на ткани. Вообще, произойдет реабилитация зеленого цвета.

«Вечерний Эль-Фернандо»

Ни один индикатор на развороченных панелях дрезины и не подумал вспыхнуть, когда Рауль вставил в двигатель капсулу с плутонием.

– Ну и ладно, – бодрясь, проговорил он. За долгие часы молчания гортань словно обросла таким же мхом, как и магнитная подушка дрезины. Собственный голос прозвучал с непривычной хрипотцой.

Заржавелый рычаг управления никак не желал сдвигаться с места, его закосневшие шарниры будто вросли в пазы. Рауль, потеряв терпение, вытащил из сумки гранатомет – как самую тяжелую и крепкую вещь из всей поклажи – и ударил дулом по заклинившей палке. Та смачно хрустнула и перескочила в положение «вперед», дрезина вздрогнула всем своим массивным телом и рванулась с места. В стороны полетели ошметки почвы и растений, успевших обжить старинный агрегат, но Рауль их не видел. В его ушах засвистел ветер.

Дрезина мчалась во тьму, ротор и немногие подвижные детали гремели и скрипели с таким насадным воем, что становилось страшно. «Черт, где у этой рухляди регулятор скорости?» – подумал Рауль, но так и не нашел ничего подходящего среди обломков пластика. Прикинув на глаз скорость, он решил, что стационарный сервис-центр «Всеобщих перевозок» покажется не раньше, чем через час, и откинулся в скрипучем кресле, чтобы хоть немного спрятаться от промозглого встречного ветра.

«Как же добраться до Буфарика? – лениво и бесплодно размышлял он. – Где это, черт побери? Наверняка где-то на юге... Тысяч десять километров, не меньше – а это не шутка. И дорога ведет на восток, а не на юг...» Пересечь с севера на юг чуть ли не весь Эккарт следовало до полуночи двадцать первого числа, то есть до срока, намеченного планом операции. Если не считать сегодняшний, почти потерянный день, остается трое суток. К тому времени Иван уже успеет законсервировать купленный флаер с установленным взрывателем и составить послание для «Антипова», но на что оно будет годиться без пиропатрона, тротила и показаний Рауля? «Почему Вешкин так торопится? – недоумевал беглец. – Что ему стоило передвинуть сроки?» Но как он ни старался выявить какую-нибудь «тайную» причину такой спешки, придумать ничего не сумел.

Прошло не больше сорока минут полудремы, как гул ротора, питавшего электричеством магнитные подушки, начал стихать. «Неужели капсула подсела?» Но потом Рауль с облегчением разглядел дерево, валявшееся поперек дороги. К счастью, видеодатчик на носу машины исправно выдал команду прекратить движение, иначе железнодорожная катастрофа наверняка унесла бы молодую жизнь Рауля.

Он поднатужился и вернул рычаг в прежнее, нейтральное положение, а затем выбрался наружу. Мышцы нещадно болели, и Рауль даже обрадовался непредвиденной остановке, пару раз подпрыгнув на насыпи и взмахнув руками. Только вот как теперь скинуть этот чертов ствол с пути?

– Что, задумался, приятель?

В спину ему уперлось что-то неприятно твердое и острое, и Рауль так и замер с поднятыми вверх руками. – Вот какой умница, все без слов понимает! Слышь, Салли, выходи и обыщи его.

Из кустов показалась весьма грязная девица небольшого роста, напоминавшая хорька. Скаля острую мордочку, она приблизилась к остоленевшему Раулю и ткнула его в живот кулаком. От нее оглушительно воняло кислым и специфически-женским.

– Классная курточка! – восхищенно просипела она, потирая пальцами одежду пленника. – От Волкова?

– Секонд хэнд, – пробормотал Рауль. – От Барсуче.

– Фу-у...

– Говорит, однако, – обрадовался человек, продолжавший прижимать дуло к спине Рауля. – А я уж решил, что с ним обморок случился. Слушай, приятель, что за тарантас ты себе надыбал? Где такие продаются, подскажи! Нам в глуши он сгодится, верно, Салли? Будет на чем до Нордстрема доехать, на суд по телеку посмотреть.

– Ты полегче, Зубило, – осадила хорькообразная девушка веселого приятеля. – Мы должны выручить Педроса, понял?

– Можешь сама его выручать, если хочешь, – озлился Зубило. – А у меня в Нордстреме и другие дела найдутся, а не только возле окружной тюрьмы дорожки топтать. Я тебе в самоубийцы не нанимался, ясно?

– Ладно, заткнись, я и сама справлюсь. – Кулаки Салли сжались в два маленьких, но твердых камешка, – один стиснул дуло Раулева пистолета, – а острое личико съежилось от бессильного гнева, словно сушеная виноградина. – Ты только помоги мне до города доехать, и можешь валить. Но потом не обижайся и не плачь, если Педрос придет отдать тебе должок.

– Хватит трепаться, сучка, иди пили дерево, и поехали, – беззлобно заметил разбойник. – Такой редкий случай свалить отсюда на чем-то едзящем, а ты тянешь время.

Проворные пальчики девушки обшарили Рауля и достали на свет фонаря его инфракрасные очки, семейную реликвию и коробку с батарейками.

Очки она сунула в карман, а вот пистолет и коробка заинтересовали ее. Повертев в руке оружие, Салли недоуменно потрогала ствол, вынула батарейку с поблекшей от времени этикеткой и расхохоталась, вертя пистолет на скобе.

– Ох, – простонала она. – Ты только посмотри, Зубило, с чем теперь на большую дорогу выходят. Уже музеи первопоселенцев стали грабить, ей-богу. А что-нибудь поновее прикупить не догадался?

– Брось, – приказал грабитель. – Я знаю эти старые модели, они никогда не работают без программирования. А раньше владельцы даже прописывали им в память инструкцию – как покрепче бить чужака разрядом, прямо из рукоятки. Так что не вздумай баловаться и давить на курок. Верно я говорю, ты?

Рауль промолчал, и девушка отошла наконец от него, благоразумно уронив пистолет и батарейки на насыпь. Зайдя с другой стороны дрезины, Салли распахнула пакет со шпионской электроникой и восхищенно присвистнула, погрузив в него острый носик. Пристроив фонарик между обломками лобового стекла, она запустила руку в мешок.

– Ну? – возбудился грабитель за спиной Рауля. – Что там такое?

В ответ Салли с трудом распрямилась, лихо стискивая ладонью довольно увесистый гранатомет и вскидывая его на плечо, но почему-то дулом назад. Раулю показалось, что за ее спиной мелькнула граната, выпавшая из ствола.

– И боеприпас имеется! – крикнула она, пошарив в мешке. – И еще какая-то непонятная штука со спицами. Ну, парень, да ты совсем не такой простак, каким кажешься.

Салли бросила оружие в дрезину и направилась к завалу, а человек позади тотчас ударил Рауля в ухо холодным и тупым предметом. Рауль прокатился по насыпи и замер, упершись боком о ствол деревца.

– Прощай, дружок, – осклабился разбойник, возвышаясь на фоне расплывчатого пятна света. В сторону Рауля полетело две банки с консервами, самые маленькие. – Поживи пока в сторожке... – Его доброжелательные слова заглушило шипение лазерной пилы, вслед за которым ствол на рельсах распался на части. – Слушай, а это еще что за штука? – спросил разбойник, подсвечивая фонарем панель антирадара со свисающими на проводах антеннами.

– Маяк, – ответил Рауль, потирая ухо. На ладони осталась полоса крови. – Сейчас он подает сигнал бедствия.

– А, ну тогда не пропадешь! – расхохотался грабитель и кинул прибор Раулю. – Цени мою доброту, дружок.

Вскоре гул дрезины затих вдали, и на дороге опустились тьма и тишина. Рауль на ощупь отыскал свой пистолет, а вот ради батарейки пришлось поджечь ветку. Рассовав консервы по карманам, он забрался на рельс и оглядел темные окрестности, высматривая на фоне грязно-фиолетового неба коробку сторожки ремонтников. Он заметил его правильные, прямоугольные формы в десятке-другом метров дальше на восток. Разбитое ухо нестерпимо болело.

Согласие заключенных подвергнуться медицинским экспериментам в обмен, например, на сокращение срока наказания или материальное вознаграждение безусловно рассматривается как попытка повлиять на добровольность его решения. Такого рода действия находятся в противоречии со статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принцип 26 «Свода принципов» содержит следующее ограничение: «Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо **не должно даже с его согласия подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам**, могущим повредить его здоровью». Данный принцип категорически запрещает использовать согласие заключенного в качестве оправдания для проведения опасных для здоровья экспериментов.

«Руководство к применению международных тюремных правил»

Поглядывая на часы, Рауль лежал в нескольких метрах от насыпи, устроившись на куче валежника. Он всматривался в темнеющую даль, расчерченную блестящими от закатного солнца рельсами основного железнодорожного пути. Оттуда вскоре должен был появиться эшелон с грузом фернандинского рыбозавода. В животе у Рауля отчаянно бурчало – никакой пищи в сторожке он вчера не нашел, зато там повсюду валялись пустые пакеты из-под полуфабрикатов и грязная посуда. Хорошо, что в подземном источнике имелась вода, и работала ветряная печка, кое-как обогревая угол с двухъярусной кроватью. В куче мусора рядом с домиком Рауль откопал потертый саквояж, в который и сложил остатки своего «имущества».

Защита домика давно была взломана, и с тех пор в нем успела побывать, кажется, целая толпа незаконных обитателей. Расхаживая по нему, лежа на кровати и слушая радио, Рауль утешил себя тем, что он ничего здесь не изуродовал и не сломал. Если бы сюда вдруг нагрянула полиция, он твердо знал, что виновен всего лишь в краже консервов. Не считая закладки пиропатронов в двигатели клиентов, конечно.

Электронная граната приятно оттягивала карман, и Рауль не уставал восхвалять случай, благодаря которому этот стусок разрушительной для умных механизмов энергии вывалился из ствола гранатомета, когда неопытная Салли случайно нажала рукой на кнопку выбрасывателя. Утром Рауль минут пять лазил по щебню, высматривая серый эллипсоид, и был вознагражден.

Раз двадцать по радио говорили о трагедии на станции-66, и среди подозреваемых, к удивлению Рауля, фигурировала не только его персона, но и недобитые отморожки из банды некоего Педраса. Оказывается, уже несколько недель они скрывались в этом районе, перебравшись на безлюдный север из ставшего вдруг горячим Южного округа.

Далеко на западе сверкнул острый нос приближающегося состава, а вслед за тем его управляющий контур рассмотрел впереди препятствие и включил «тормоза». Шипя, синий болид магнитовоза замер в нескольких метрах от рукотворного завала и плавно приподнялся над рельсами, освобождая ремонтного робота. Его плоское туловище отделилось от днища и

самостоятельно поехало к остаткам вчерашнего ствола, намереваясь окончательно разделаться с ними.

– Пора, – решительно сказал себе Рауль и вскочил.

Угадав с диспозицией, он находился как раз напротив служебного хода, ведущего во внутренности магнитовоза. Оскальзываясь на осыпи, он подбежал к нему и с расстояния в метр швырнул в прорезь замка гранату. Угодив на пару сантиметров выше цели, та хрустко лопнула. Часть электромагнитного импульса попала в щель, там замелькали искры разрядов, разрывая запирающие цепи, что-то с протяжным вздохом ухнуло и крякнуло, расслабляясь.

Рауль оттянул дверцу вбок и протолкнул в образовавшуюся щель кончики пальцев. Оглушенные сервомоторы нехотя зажужжали, поддаваясь бешеному напору взломщика, и когда проем оказался достаточным, чтобы втиснуться в него, Рауль подпрыгнул и влез в пахнущую горелой резиной и озоном темноту. Дверь сразу поехала обратно, возвращаемая на место банальной пружиной.

Тут же гигантская туша магнитовоза подогнула ноги и опустилась – ремонтный модуль вернулся на место. В трубах зашипел пар, и эшелон плавно тронулся, стремительно разгоняясь.

Андрей Передков презентует новый роман

Во втором номере журнала «Россия межпланетная», издаваемом Русским культурным общества Северного округа и уже подготовленном для печати, читающую публику ждет встреча с новым романом писателя Андрея Передкова «Уши для глухоты», посвященным первым годам колонизации Эккарта. Упоминается в нем и легендарный основатель Эль-Фернандо, первый мэр нашего города Санчо Нуньес. «В этом романе Передков слегка преувеличивает героизм первопоселенцев, однако делает это, опираясь на реальные архивные документы», – сказал в интервью Региональной телерадиокомпании редактор журнала Игорь Петрушко.

«Вечерний Эль-Фернандо»

Рауль проснулся от позывов мочевого пузыря, боли в копчике и голодных спазмов. Протерев глаза и ничего так и не увидев, он внезапно понял, что вокруг стоит непривычная тишина.

Схватившись обеими руками за рукоятку, он с натугой отогнул ее, вынуждая дверь податься в сторону. Его уже порядком раздражало тупое сопротивление механизма, лишенного связи с автоматикой магнитовоза.

Освещенное высокими, тусклыми лампами, в обе стороны от Рауля тянулось огромное помещение, наполненное рельсовыми кранами, ажуром перекрытий и тросами, в виде петель свисавшими с рифленого потолка. Вдоль стен громоздились бесконечные штабеля разнообразных коробок, местами поддетые электрокарами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.